

ISSN 1026-5627

Русский
орнитологический
журнал

2023
XXXII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
2366
EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology

Издаётся с 1992 года

Том XXXII

Экспресс-выпуск • Express-issue

2023 № 2366

СОДЕРЖАНИЕ

- 5193-5202 Осенняя встреча золотистой ржанки *Pluvialis apricaria* в Себеже. С. А. ФЕТИСОВ, Г. Л. КОСЕНКОВ
- 5203-5208 Видовой состав птиц, отмеченных на автомобильном учёте в Северо-Восточном Прикаспии осенью 2022 и 2023 годов. Ф. Ф. КАРПОВ, А. П. АЛАДЬИНА, С. А. ТИМОХАНОВ
- 5209-5216 Беркут *Aquila chrysaetos* в национальном парке «Алтын-Эмель». Р. М. ХАБИБРАХМАНОВ
- 5216-5217 Регистрация среднего пёстрого дятла *Dendrocopos medius* в посёлке Пестово на севере Московской области в 2023 году. В. А. АНДРЕЕВ
- 5217-5218 Гнездование камчатской крачки *Sterna camtschatica* на острове Беринга. Д. В. ПИЛИПЕНКО, А. М. ОПРИШКО
- 5219-5231 Крупные белоголовые чайки на юге России. В. П. БЕЛИК
-

Редактор и издатель А. В. Бардин

Кафедра зоологии позвоночных
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Р у с с к и й о р н и т о л о г и ч е с к и й ж у р н а л
T h e R u s s i a n J o u r n a l o f O r n i t h o l o g y
Published from 1992

V o l u m e X X X I I
E x p r e s s - i s s u e

2023 № 2366

CONTENTS

- 5193-5202 Autumn record of the golden plover *Pluvialis apricaria* in Sebezh.
S. A. FETISOV, G. L. KOSENKOV
- 5203-5208 Species composition of birds recorded on vehicle surveys
in the North-Eastern Caspian region in the fall of 2022 and 2023.
F. F. KARPOV, A. P. ALADINA,
S. A. TIMOKHANOV
- 5209-5216 The golden eagle *Aquila chrysaetos* in the Altyn-Emel National
Park. R. M. KHABIBRAKHMANOV
- 5216-5217 Registration of the middle spotted woodpecker *Dendrocopos medius*
in Pestovo in the north of Moscow Oblast in 2023.
V. A. ANDREEV
- 5217-5218 Breeding of the Kamchatka tern *Sterna camtschatica* on Bering
Island. D. V. PILIPENKO, A. M. OPRISHKO
- 5219-5231 Large white-headed gulls in southern Russia.
V. P. BELIK
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

Осенняя встреча золотистой ржанки *Pluvialis apricaria* в Себеже

С.А.Фетисов, Г.Л.Косенков

Сергей Анатольевич Фетисов. Национальный парк «Себежский»,
Себеж, Псковская область, Россия. E-mail: Seb_park@mail.ru

Геннадий Леонидович Косенков. Себежский краеведческий музей,
Себеж, Псковская область, Россия. E-mail: Kraeved09@yandex.ru

Поступила в редакцию 2 ноября 2023

В 2019 году нами заложен полукилометровый маршрут для наблюдения за птицами в национальном парке «Себежский», проходящий по южному берегу мыса в Себежском озере вдоль набережной в черте старой части города Себежа (рис. 1а,б). В весенний, летний и осенний периоды наблюдения на этом маршруте, за редким исключением, проводятся дважды в сутки: обычно с 7-8 до 9 ч и с 18 до 19 ч, а в случае появления на нём заслуживающих специального наблюдения и фотографирования редких птиц – в любое другое время. Несмотря на небольшую длину маршрута и частое посещение этого участка набережной отдыхающими людьми, за последние 5 лет нам удалось зарегистрировать здесь многие виды птиц, интересные для Псковского Поозерья: краснозобую гагару *Gavia stellata* (Фетисов 2020), лебедя-кликуна *Cygnus cygnus*, большого крохалея *Mergus merganser* (Фетисов и др. 2022, 2023), галстучника *Charadrius hiaticula*, камнешарку *Arenaria interpres*, чернозобика *Calidris alpina*, краснозобика *Calidris ferruginea*, белохвостого песочника *Calidris temminckii*, кулика-воробья *Calidris minuta*, малого веретенника *Limosa lapponica*, большого веретенника *Limosa limosa*, большого улита *Tringa nebularia*, турухтана *Philomachus pugnax* и др. (Косенков, Фетисов 2019а-в, 2020, 2021а-в; Фетисов, Косенков 2022). По всей видимости, пролетающих над Себежским озером птиц привлекают и «осаживают» здесь на отдых и кормёжку повсеместно присутствующие возле набережной разные водоплавающие и околоводные птицы (рис. 1в,г): не менее 230-250 крякв *Anas platyrhynchos*, около 200 лысух *Fulica atra*, около 150 озёрных чаек *Larus ridibundus*, а также до 30 лебедей-шипунцов *Cygnus olor*, сизые *Larus canus* и серебристые *L. argentatus* чайки, речные крачки *Sterna hirundo*, чомги *Podiceps cristatus*, причём многие из них бывают здесь с выводками. Осенью 2023 года список необычных для Себежа птиц пополнился ещё одним весьма редким в Псковской области видом – золотистой ржанкой *Pluvialis apricaria*.

Одиночная молодая золотистая ржанка (рис. 1в, 2) была замечена возле воды на берегу Себежского озера в городе Себеже ранним утром 28 сентября. В поисках корма она совершенно спокойно перемещалась

в прибрежной полосе между водой и набережной (шириной до 10 м и длиной около 100 м), расположенной к востоку от постройки, имитирующей «корабль» (рис. 1б-г). При этом она почти не обращала внимания на крякв и чаек, а также на людей, проходящих вдоль набережной*; более того, несколько раз удавалось наблюдать, как она пыталась даже клюнуть крякв, оказавшихся вблизи от неё. Тем не менее в 11-12 ч 28 сентября ржанка держалась уже на 50-70 м дальше от «корабля», где она подолгу кормилась утром, потому что к полудню там стало довольно многолюдно и шумно, а вечером (с 18 до 19 ч) ржанку вообще не удалось обнаружить возле набережной. Скорее всего, она всё же не выдержала частого беспокойства со стороны людей, в первую очередь постоянного присутствия в прибрежной полосе многочисленных детей, некоторые из которых ради развлечения направлены преследуют и вспугивают птиц.

Рис. 1. Место встречи пролётной золотистой ржанки *Pluvialis apricaria* 28 сентября 2023 в городе Себеже на берегу Себежского озера. а – вид со стороны озера; б-г – на участке берега, где ржанка кормилась и отдыхала. в – золотистая ржанка в белом круге. Фото авторов.

Утром на следующий день, 29 сентября 2023, ржанка вновь отсутствовала на берегу возле набережной, так что не исключено, что, отдохнув и покормившись в Себеже, она продолжила миграцию или переместилась в более спокойное место на этом или других озёрах.

* При осторожном подходе к ржанке с целью её фотосъёмки она подпускала человека на 4-3 м; к неподвижно стоящему или сидящему и наблюдающему за ней человеку сама приближалась на такое же расстояние.

Рис. 2. Молодая золотистая ржанка *Pluvialis apricaria* у набережной в городе Себеже.
28 сентября 2023. Фото авторов.

Рис. 3. Позы золотистой ржанки *Pluvialis apricaria* во время кратковременного (а) и «глубокого» (б) отдыха. Себежское озеро. 28 сентября 2023. Фото авторов.

По наблюдениям на берегу Себежского озера, в полуденные часы золотистая ржанка тратила время в основном на отдых (рис. 3) – около 50%; на кормёжку (рис. 4) – примерно 40%; уход за оперением (рис. 5) – 5% и перемещения (5%) для выбора более благоприятных мест для указанных действий, не теряя при этом постоянного контроля за окружающей обстановкой даже во время отдыха.

Отдых золотистой ржанки состоял в том, что она попросту замирала на некоторое время. При этом она оставалась стоять обычно на обеих ногах и оставалась в полной готовности возобновить прерванную актив-

ность (рис. 3а). При более продолжительном «глубоком» отдыхе ржанка стояла на одной ноге, зачастую даже полузакрыв глаза (рис. 3б). На местах отдыха ржанка часто занималась уходом за оперением: чесалась ногой (рис. 4а), потягивала крылья и ноги (рис. 4б), клювом перебирала перья (рис. 4в), отряхивалась (рис. 4г). В эти моменты удавалось видеть также многие детали её оперения, скрытого под крыльями и кроющими перьями, число пальцев с небольшой перепонкой и другие подробности.

Рис. 4. Приёмы ухода золотистой ржанки *Pluvialis apricaria* за оперением. а – почёсывание ногой; б – потягивание; в – перебирание перьев клювом; г – отряхивание. Себежское озеро. 28 сентября 2023. Фото авторов

Особенности передвижения по земле и способы сбора корма у золотистой ржанки сводятся в основном к чередованию пробежек и остановок с осматриванием поверхности почвы (Морозов 2014). Точно так же вела себя и наблюдавшаяся нами ржанка (рис. 5, 6). Правда, объекты её питания в Себеже остались нам не известны, но они мало изучены и в других местах. Считается, в частности, что осенью пища золотистой ржанки может состоять почти исключительно из личинок разных видов проволочников; на осенних миграциях ржанки кормятся чаще на полях

в основном жуками (хотя едят также червей, пауков и двукрылых); на морских берегах кормятся моллюсками и ракообразными; употребляют и растительную пищу – семена, ягоды и зелёные части растений (Гладков 1951; Морозов 2014).

Рис. 5. Способы передвижения золотистой ржанки *Pluvialis apricaria* во время поиска корма. а – быстрая ходьба; б – максимально быстрая пробежка. Себежское озеро. 28 сентября 2023. Фото авторов

Рис. 6. Приёмы добывания корма золотистой ржанкой *Pluvialis apricaria*. а – высматривание кормовых объектов; б – поиск и склёвывание добычи на поверхности почвы; в – удержание в клюве объекта. Себежское озеро. 28 сентября 2023. Фото авторов.

Во время осеннего пролёта золотистые ржанки останавливаются на убранных полях со стернёй, пастбищах, низкотравных лугах разного типа, иловых картах отстойников, спущенных рыбопосадочных прудах, реже по берегам водоёмов (Морозов 2014). При этом они держатся преимущественно на паровых и озимых полях, предпочитая заборонованные, а вспаханные и лежащие в пластах поля избегают (Гладков 1951). На Северо-Западе России ржанки встречаются как на берегах крупных водоёмов, так и в удалении от них: на лугах, в агроценозах, по окраинам населённых пунктов (Носков и др. 1965, 1981, 2006а; Черенков и др. 2009). Так, в Псковской области золотистых ржанок на осеннем пролёте наблюдали на берегах, чахлых лугах и на полях у Псковского озера и в устье реки Великой, на полях у имения Щиглицы, в окрестностях Пскова, между станцией Новоселье и имением Гора, на убранных полях в Печорском районе, а также между деревнями Адворицы и Корлы Псковского района и в тому подобных местах (Зарудный 1910; Нестеров, Никандров 1913; Каменев 1962; Бардин 2000; Тарасов 2005; Фетисов 2018; и др.). На той территории, которую с 1996 года занимает национальный парк «Себежский», места и время пребывания золотистых ржанок были зарегистрированы до 2023 года только во время осенних миграций этого вида в 1990-х годах возле деревни Осыно, где с 3 по 7 октября 1993 одна-две особи каждую ночь кормились на грязной полевой дороге. Из них 2 ржанки были пойманы и помечены московскими кольцами МА 021004 и МА 021010*. Ещё одна ржанка держалась 20-23 сентября 1996 на пастбище на месте скошенного суходольного луга у деревни Осыно (Fetissov, Tsarev 1993; Fetissov, Golovan 1996; Фетисов и др. 2002; Фетисов 2017, 2022). Таким образом, весьма необычно, что наблюдавшаяся нами 28 сентября 2023 золотистая ржанка для отдыха и кормёжки остановилась на берегу озера в городском ландшафте. Для Псковской области такой случай отмечен впервые. Возможно, во-первых, что молодая ржанка летела в одиночку и ошиблась в выборе места для отдыха и кормёжки. Во-вторых, мы разделяем мнение А.Л.Мищенко и Г.В.Гришанова (2021), что в настоящее время для золотистых ржанок серьёзным негативным фактором стала повсеместная потеря кормовых биотопов в послегнездовое время из-за прекращения хозяйственного использования приболотных сельскохозяйственных угодий и зарастание их высокотравьем и кустарниками. В результате из-за дефицита бывших когда-то традиционными мест для отдыха и кормёжки ржанки вынуждены теперь использовать на путях осеннего пролёта другие угодья, явно уступающие по степени пригодности их исконным местам обитания в осенний период.

Что касается сроков осенней миграции золотистой ржанки в Псковской области, то описанная встреча вполне соответствует времени мас-

* Повторные отловы птиц показали, что за время отдыха с 3 по 6 октября одна из ржанок увеличила массу тела с 210 до 225 г (Fetissov, Tsarev 1993; Фетисов и др. 2002).

сового пролёта этого вида. Так, первые (чаще одиночные) золотистые ржанки встречались на осеннем пролёте уже 1 августа (1895) и 2 августа (1913), 7 августа (1906) и 8 августа (1962), хотя сроки регулярного пролёта приходились чаще на период со второй половины августа (1895, 1906, 1913) по первую декаду октября – 3-7 октября (1993), 8 октября (1902), 10 октября (1972) (Зарудный 1910; Нестеров, Никандров 1913а,б, 1914, 1915; Каменев 1962; Бардин 2000; Фетисов и др. 2002; Тарасов 2005; Фетисов 2022; и др.). Последних особей регистрировали в третьей декаде октября (Чистовский 1927а,б), в частности 21 октября 1902 (Зарудный 1910).

Наконец, ещё один вопрос, на который пока нет убедительного ответа – о происхождении встреченной в Себеже 28 сентября 2023 золотистой ржанки. Как известно, в периоды миграций и гнездования этот вид встречается на всём Северо-Западе России. При этом принято считать, что Калининградскую, Псковскую, Новгородскую и Тверскую области, а также север Смоленской области населяет подвид *P. a. apricaria* (Мищенко, Гришанов 2020), внесённый в Красную книгу Псковской области (Яблоков 2014) и оставленный во втором издании Красной книги Российской Федерации (Мищенко, Гришанов 2021). Севернее же указанных выше областей распространён другой подвид – *P. a. altifrons*, распространение которого доходит к югу, вероятно, до севера Псковской и севера и востока Новгородской областей (Мищенко, Гришанов 2020), хотя точная граница между ними и даже сама реальность существования этих двух подвидов некоторыми авторами подвергается сомнению из-за наличия большого числа переходных форм (Delany *et al.* 2009). К тому же в периоды миграций, в том числе в Псковской области, происходит перемешивание птиц из разных районов гнездования и разных пролётных путей (Лаппо, Томкович, Сыроечковский 2012; Носков и др. 2016). По данным кольцевания, на Северо-Западе России в периоды миграций встречаются особи обоих подвидов (Добрынина 1985; Носков и др. 2016), различить которые можно только на взрослых особей в брачных нарядах (Морозов 2014). Поэтому наблюдавшаяся в Себеже ржанка может принадлежать как к весьма обычному подвиду *altifrons*, так и к редкому и охраняемому подвиду *apricaria*.

Несмотря на редкость золотистых ржанок номинативного подвида на Северо-Западе России, в Псковской области эта форма в последние десятилетия ещё встречалась летом в гнездовых биотопах в Бежаницком, Гдовском, Куньинском, Локнянском, Печорском, Плюсском, Порховском, Псковском, Пыталовском и Усвятском районах (Проект... 1994; Сагитов, Фетисов 1998; Фетисов, Яблоков 2002; Яблоков 2002, 2014; Яблоков, Васильев 2006; Мищенко, Суханова 2009; Шемякина, Яблоков 2013; Ильинский, Фетисов 2014; Сиденко 2014, 2016а, 2017; Шемякина 2014; Косенков, Фетисов 2018; Те 2018; Бардин, Мусатов, Фетисов 2022).

В 1980-е годы в Себежском районе 1-4 особи неоднократно появлялись на мелиорированных землях к востоку от деревни Осыно. Пара отмечена в урочище Самодурово 1-8 июля 1984, 25-28 июня 1987 и с 13 мая по 12 июня 1988. В последнем случае птицы держались на одном участке, токовали и проявляли беспокойство. Такое же поведение пары ржанок наблюдали и в мае-июне 1989 года (Фетисов и др. 2002). Две насиженные кладки золотистой ржанки (с 4 яйцами в каждой) и сильно насиженная кладка накануне вылупления были найдены, соответственно, 11 и 14 мая 2012 и 9 июня 2008 в Усвятском районе на болоте Карачевский мох. (Ивановский 2014).

Л и т е р а т у р а

- Бардин А.В. 2000. *Инвентаризация орнитофауны Печорского района для составления видового кадастра птиц и формирования кадастра ООПТ Псковской области*. Отчёт по договору № 510 между Комитетом природных ресурсов по Псковской области и Балтийским фондом природы. СПб.: 1-69 (рукопись).
- Бардин А.В., Мусатов В.Ю., Фетисов С.А. 2022. Изучение редких видов птиц Псковской области после создания региональной Красной книги // *Рус. орнитол. журн.* **31** (2219): 3627-3657. EDN: MLFQIA
- Гладков Н.А. 1951. Отряд Кулики Limicolae или Charadriiformes // *Птицы Советского Союза*. М., **3**: 3-371.
- Добрынина И.Н. 1985. Золотистая ржанка – *Pluvialis apricaria* (L.) // *Миграции птиц Восточной Европы и Северной Азии: журавлеобразные – ржанкообразные*. М.: 36-40.
- Зарудный Н.А. (1910) 2003. Птицы Псковской губернии // *Рус. орнитол. журн.* **12** (234): 939-957. EDN: IJVUOH
- Ивановский В.В. 2014. Редкие птицы верховых болот по границе Белоруссии и России // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1088): 4137-4151. EDN: TBXTMP
- Ильинский И.В., Фетисов С.А. 2014. Встречи редких в Псковской области птиц на Никандровском болоте // *Рус. орнитол. журн.* **23** (958): 171-174. EDN: RSQKNZ
- Каменев В.М. 1962. *Водоплавающие и болотные птицы Чудского озера (Пейпси)*. Дипломная работа. Ленинградский университет. Л.: 1-78 (рукопись).
- Косенков Г.Л., Фетисов С.А. 2018. Новые встречи охраняемых и редких птиц на болоте Чистый мох (заказник «Ремдовский», Псковская область) // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1638): 3305-3311. EDN: XRVJSX
- Косенков Г.Л., Фетисов С.А. 2019а. Первая встреча камнешарки *Arenaria interpres* в Псковском Поозерье // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1817): 4104-4111. EDN: ADXLOK
- Косенков Г.Л., Фетисов С.А. 2019б. Первая встреча галстучника *Charadrius hiaticula* в Псковском Поозерье // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1820): 4236-4245. EDN: PDEJGN
- Косенков Г.Л., Фетисов С.А. 2019в. Новые встречи чернозобика *Calidris alpina* в Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1828): 4561-4572. EDN: ZHWWTF
- Косенков Г.Л., Фетисов С.А. 2020. Белохвостый песочник *Calidris temminckii* в Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1954): 3433-3441. EDN: ULTCWS
- Косенков Г.Л., Фетисов С.А. 2021а. Пролёт краснозобика *Calidris ferruginea* в Псковской области и его первая встреча в Псковском Поозерье // *Рус. орнитол. журн.* **30** (2035): 712-720. EDN: UBVVCS
- Косенков Г.Л., Фетисов С.А. 2021б. Редкие пролётные виды куликов в национальном парке «Себежский» (Псковская область) // *Рус. орнитол. журн.* **30** (2061): 1891-1914. EDN: QVVBIH
- Косенков Г.Л., Фетисов С.А. 2021в. Пролёт кулика-воробья *Calidris minuta* в Псковской области и его первая встреча в Псковском Поозерье // *Рус. орнитол. журн.* **30** (2103): 3892-3903. EDN: BNDLFJ

- Лапшо Е.Г., Томкович П.С., Сыроечковский Е.Е. 2012. *Атлас ареалов гнездящихся куликов Российской Арктики*. М.: 1-448.
- Мищенко А.Л., Гришанов Г.В. 20201. Золотистая ржанка *Pluvialis apricaria* // *Атлас гнездящихся птиц европейской части России*. М.: 286-288.
- Мищенко А.Л., Гришанов Г.В. 2021. Южная золотистая ржанка *Pluvialis apricaria apricaria* (Linnaeus, 1758) // *Красная книга Российской Федерации: Животные*. 2-е изд. М.: 707-708.
- Мищенко А.Л., Суханова О.В. 2009. Орнитологические исследования в Полистово-Ловатской болотной системе до создания заповедников // *Тр. заповедника «Рдейский»* 1: 5-15.
- Морозов В.В. 2014. Семейство Ржанковые // *Полный определитель птиц европейской части России*. М., 2.: 16-42.
- Нестеров П.В., Никандров Я.Н. 1913а. Материалы к авифенологии окрестностей г. Пскова (1912 г.) // *Птицеведение и птицеводство* 4, 4: 294-299.
- Нестеров П.В., Никандров Я.Н. 1913б. Прилёт, пролёт и гнездование птиц в окрестностях г. Пскова // *Ежегодн. Зоол. музея Акад. наук* 18, 1: 102-124.
- Нестеров П.В., Никандров Я.Н. 1914. Материалы к авифенологии окрестностей г. Пскова (1913 г.) // *Птицеведение и птицеводство* 5, 1: 27-39.
- Нестеров П.В., Никандров Я.Н. 1915. Материалы к авифенологии окрестностей г. Пскова (1914 г.) // *Птицеведение и птицеводство* 6, 1: 38-48.
- Носков Г.А., Антипин М.А., Бабушкина О.В., Бояринова Ю.Г., Гагинская А.Р., Иовченко Н.П., Рымкевич Т.А., Рычкова А.Л., Смирнов О.П., Стариков Д.А. 2006. Весенняя миграция птиц в окрестностях Ладужской орнитологической станции (ЛЮС) в 2001-2004 годах // *Изучение динамики популяций мигрирующих птиц и тенденций их изменений на Северо-Западе России*. СПб., 5: 7-28.
- Носков Г.А., Гагинская Е.Р., Каменев В.М., Хааре А.О., Большаков К.В. 1965. Миграции птиц в восточной части Финского залива // *Сообщ. Прибалт. комис. по изучению миграции птиц* 3: 3-27.
- Носков Г.А., Зимин В.Б., Резвый С.П., Рымкевич Т.А., Лапшин Н.В., Головань В.И. (1981) 2023. Птицы Ладужского орнитологического стационара и его окрестностей // *Рус. орнитол. журн.* 32 (2310): 2457-2535. EDN: SQAOTL
- Носков Г.А., Лапшин Н.В., Зимин В.Б., Артемьев А.В. 2016. Золотистая ржанка *Pluvialis apricaria* // *Миграции птиц Северо-Запада России. Неворобьиные*. СПб.: 328-331.
- Проект организации государственного природного заповедника Министерства охраны окружающей среды и природных ресурсов Российской Федерации «Полистовский»*. 1994. М.: 1-196 (рукопись, фонды Госкомэкологии Псковской обл.).
- Сагитов Р.А., Фетисов С.А. 1998. Балтийский фонд природы и его вклад в изучение и сохранение биологического разнообразия в Псковской области в 1996 году // *Проблемы сохранения биоразнообразия Псковской области*. СПб.: 16-21.
- Сиденко М.В. 2014. Встречи редких видов птиц на территории заказника «Ремдовский» (Псковская область) в 2013 году // *Современные тенденции развития особо охраняемых природных территорий. Материалы науч.-практ. конф., посвящ. 20-летию заповедника «Полистовский»*. Великие Луки: 148-151.
- Сиденко М.В. 2017. Редкие виды птиц водно-болотных массивов заказника «Ремдовский» (Псковская область) // *Рус. орнитол. журн.* 26 (1413): 864-870. EDN: XWOVCR
- Тарасов В.А. 2005. Заметки о редких видах птиц Псковской области // *Природа Псковского края* 19: 16-20.
- Те Д.Е. 2018. Фауна и население птиц Европейской России. Квадрат 36UUG3. Смоленская и Псковская области // *Ежегодник Программы «Птицы Москвы и Подмосковья»* 11: 42-53.
- Фетисов С.А. 2017. Птицы национального парка «Себежский», охраняемые в Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* 26 (1420): 1107-1163. EDN: XXYSXX
- Фетисов С.А. 2018. *Водно-болотные птицы в районе российской стороны Псковско-Чудского водоёма и рамсарском угодье «Псковско-Чудская приозёрная низменность»*. Материалы для оценки современного состояния видов, разработки системы их мониторинга и мероприятий по сохранению природных комплексов. Себеж: 1-710.

- Фетисов С.А. 2020. Первая встреча краснозобой гагары *Gavia stellata* в Псковском Поозерье // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1875): 211-217. EDN: OYATTT
- Фетисов С.А. 2022. Изучение территориальных связей птиц Псковского края с помощью кольцевания. СПб.; Себеж: 1-512.
- Фетисов С.А., Ильинский И.В., Головань В.И., Фёдоров В.А. 2002. Птицы Себежского Поозерья и национального парка «Себежский». СПб., **1**: 1-152.
- Фетисов С.А., Косенков Г.Л. 2022. Малый веретенник *Limosa lapponica* в Псковской области и его первая встреча в Псковском Поозерье // *Рус. орнитол. журн.* **31** (2165): 911-915. EDN: VBZGLJ
- Фетисов С.А., Косенков Г.Л., Покотилов В.Г., Занин С.Л. 2022. Встречи охраняемых видов птиц в Псковском Поозерье и национальном парке «Себежский» в 2021 году // *Рус. орнитол. журн.* **31** (2159): 625-636. EDN: VFZCBH
- Фетисов С.А., Косенков Г.Л., Яковлев А.Ю., Романов А.Е., Стукальцов А.И., Грибков А.Д. 2023. Новые сведения об охраняемых в Псковском и Белорусском Поозерьях птицах, отмеченных в национальном парке «Себежский» в 2022 году // *Рус. орнитол. журн.* **32** (2282): 985-1005. EDN: CMFRIY
- Фетисов С.А., Яблоков М.С. 2002. Птицы, включённые в Красную книгу Белоруссии: летние встречи в 2002 году на Псковско-Чудской приозёрной низменности в России // *Красная книга Республики Беларусь: состояние, проблемы, перспективы. Материалы республиканской науч. конф.* Витебск: 205-207.
- Черенков А.Е., Семашко В.Ю., Тertiцкий Г.М. 2009. Миграции птиц в районе Онежского залива Белого моря // *Изучение динамики популяций мигрирующих птиц и тенденций их изменений на Северо-Западе России.* СПб., **7**: 5-57.
- Чистовский С.М. 1927а. Птицы Псковской губернии // *Познай свой край. Сб. Псков. общ-ва краеведения* **3**: 82-101.
- Чистовский С.М. 1927б. Птицы Псковской губернии. («Каталог птиц Псковского краеведческого естественно-научного музея» и «Промысловая или охотничья дичь Псковской губернии»). Псков: 1-22.
- Шемякина О.А. (2014) 2020. Мониторинг ржанкообразных на верховом болоте в Полистовском заповеднике // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1903): 1375-1378. EDN: BPWADO
- Шемякина О.А., Яблоков М.С. 2013. Птицы заповедника «Полистовский» и сопредельных территорий // *Вестн. Псков. ун-та. Сер. Естеств. и физ.-мат. науки* **2**: 81-104. EDN: RDFLXZ
- Яблоков М.С. 2002. Орнитофаунистические находки редких и охраняемых видов на верховых болотах Псковской области (Россия) в 2001-2002 годах // *Красная книга Республики Беларусь: состояние, проблемы, перспективы. Материалы республиканской науч. конф.* Витебск: 233-235.
- Яблоков М.С. 2014. Золотистая ржанка – *Pluvialis apricaria* Linnaeus, 1758 // *Красная книга Псковской области.* Псков: 421.
- Яблоков М.С., Васильев С.Н. 2006. Птицы среднего течения реки Шелони // *Рус. орнитол. журн.* **15** (315): 327-337. EDN: IASKLH
- Delany S., Scott D., Dodman T., and Sroud D. (eds). 2009. *An Atlas of Wader Populations in Africa and Western Eurasia.* Wageningen: 1-524.
- Fetisov S.A., Golovan V.I. 1996. *Report on a study of an autumn migration and a catching of woodcocks (Scolopax rusticola) in the Pskov region, Russia. September-October 1996.* S.-Petersburg: 1-10.
- Fetisov S.A., Tsarev S.A. 1993. *Report on a study of an autumn migration and a catching of woodcocks (Scolopax rusticola) in the Pskov region, Russia. September-October 1993.* S.-Petersburg: 1-7.

Видовой состав птиц, отмеченных на автомобильном учёте в Северо-Восточном Прикаспии осенью 2022 и 2023 годов

Ф.Ф.Карпов, А.П.Аладьина, С.А.Тимоханов

Фёдор Фёдорович Карпов, Анна Петровна Аладьина, Сергей Анатольевич Тимоханов.

Казахстанское агентство прикладной экологии (КАПЭ), Алматы, Казахстан.

E-mail: karpovfedorf@rambler.ru; aladin_a@mail.ru; antlook@mail.ru

Поступила в редакцию 17 ноября 2023

Осенью 2022 и 2023 годов, в середине октября, нами проведены два автомобильных учёта птиц в Северо-Восточном Прикаспии. Оба учёта на маршруте длиной 930 км начинались в Атырау и заканчивались в Форте Шевченко (рис. 1). По времени поездки занимали по 2 дня с остановкой на ночёвку в Бейнеу. Средняя скорость движения составляла 90 км/ч. Регистрировались все замеченные птицы, которые отмечались только на маршруте вне населённых пунктов, в которых учёт не проводился. Всего за две поездки отмечено 37 видов птиц. Несмотря на то, что даты учётов в оба года совпадали (15-16 октября), общими оказались всего 15 видов (40.5%), только в 2022 году встречено 13 видов, только в 2023 – 9 видов.

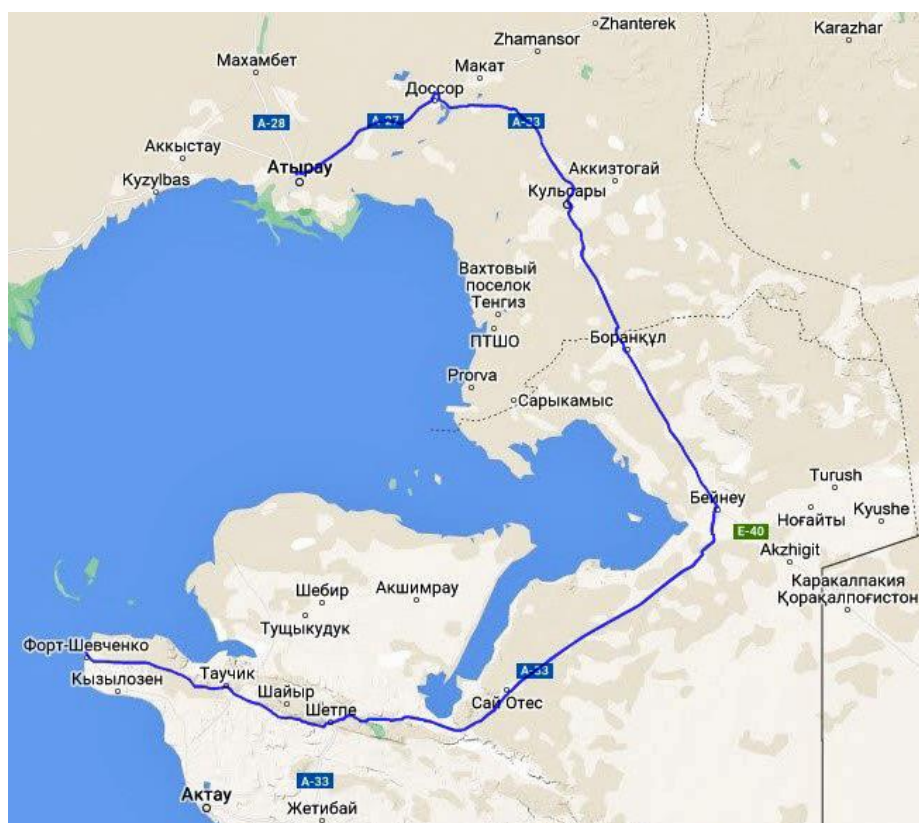

Рис. 1. Картосхема нашего маршрута

Серая цапля *Ardea cinerea*. Одна цапля 15 октября 2023 пролетела над дорогой между Кульсары и Бейнеу.

Чёрный коршун *Milvus migrans*. Одна птица наблюдалась 16 октября 2023 в окрестностях города Форт-Шевченко.

Перепелятник *Accipiter nisus*. Двух одиночных ястребов видели утром 16 октября 2022 в районе Бейнеу.

Курганник *Buteo rufinus*. Обычный вид по маршруту. Встречались преимущественно одиночные птицы, сидящие на опорах ЛЭП. В 2022 году 15 октября между Атырау и Доссором встречено 5 курганников; между Доссором и Кульсары – 4; между Кульсары и Бейнеу – 1. В 2023 году 15 октября курганники отмечены в следующих местах: между Атырау и Доссором – 3; между Доссором и Кульсары – 7, между Кульсары и Бейнеу – 1 особь. 16 октября между Бейнеу и Сай-Отесом отмечены 3 курганника; между Сай-Отесом и Шетпе – 1; между Шетпе и Таучиком – 1, между Таучиком и Форт Шевченко – 2.

Рис. 2. Курганник *Buteo rufinus* на опоре ЛЭП. Восточные окраины города Атырау. 24 сентября 2023. Фото. Ф.Ф.Карпова

Степной орёл *Aquila nipalensis*. В 2022 году 16 октября в районе Бейнеу на падали наблюдали двух степных орлов, молодого и взрослого. В 2023 году 15 октября степные орлы отмечались: между Атырау и Доссором – 2 птицы; между Кульсары и Бейнеу – 1; 16 октября между Бейнеу и Сай Отесом – 1; между Сай Отесом и Шетпе – 2 особи.

Рис. 3. Степной орёл *Aquila nipalensis* на опоре ЛЭП. Восточные окрестности города Атырау. 26 сентября 2023. Фото. Ф.Ф.Карпова

Могильник *Aquila heliaca*. Один взрослый могильник встречен 15 октября 2022 в 10 км южнее Бейнеу.

Беркут *Aquila chrysaetos*. Два беркута (молодой и взрослый) отмечены 16 октября 2022 в районе Сай Отеса.

Обыкновенная пустельга *Falco tinnunculus*. 15 октября 2022 пустельга отмечалась: между Атырау и Доссором – 2 птицы; между Кульсары и Бейнеу – 1, 16 октября 2022 между Сай Отесом и Шетпе – 1. В 2023 году 15 октября между Атырау и Доссором – 3 птицы; между Доссором и Кульсары – 1; 16 октября между Сай Отесом и Шетпе – 2; между Таучиком и Форт Шевченко – 4 одиночных пустельги.

Кеклик *Alectoris chukar* Стайка из 10 кекликов кормилась на обочине дороги у посёлка Шетпе 16 октября 2022.

Озёрная чайка *Larus ridibundus*. Группу из 5 птиц видели 15 октября 2022 у реки Эмбы к северу от Кульсары.

Хохотунья *Larus cachinnans*. Две этих чайки пролетели на запад 15 октября 2022 между Кульсары и Бейнеу.

Сизая чайка *Larus canus*. Одиночная птица, пролетевшая над дорогой, отмечена 15 октября 2023 немного южнее Кульсары.

Чернобрюхий рябок *Pterocles orientalis*. 16 октября 2022 между Шетпе и Таучиком видели стаю из 30 птиц. 16 октября 2023 рябков отмечали на участке между Бейнеу и Сай Отесом: 2, 50, 10 и 25 птиц.

Клинтух *Columba oenas*. В 2022 году 15 октября этот вид отмечался в следующих местах: между Атырау и Доссором – 1 клинтух; между Кульсары и Бейнеу – 2; 16 октября между Бейнеу и Шетпе – 2. В 2023 году 15 октября 32 клинтуха (30 + 2) встречены между Доссором и Кульсары; 5 клинтухов – между Кульсары и Бейнеу.

Сизый голубь *Columba livia*. Встречается по всей трассе, причём иногда сизые голуби отмечались на большом расстоянии от населённых пунктов. В 2022 году 15 октября между Атырау и Доссором – 1 голубь; между Доссором и Кульсары – стая из 20 особей; между Кульсары и Бейнеу – группа из 7 птиц, 16 октября между Бейнеу и Сай Отесом – 6 (2, 2, 2). В 2023 году 15 октября между Атырау и Доссором – 1 голубь; между Доссором и Кульсары (ближе к последнему) – 112 (несколькими стаями); между Кульсары и Бейнеу – 6; 16 октября между Бейнеу и Сай Отесом – 1 голубь.

Деревенская ласточка *Hirundo rustica*. В 2022 году 16 октября утром пара касаток отмечена немного южнее Бейнеу. В 2023 году одиночные ласточки наблюдались: 15 октября – одна между Кульсары и Бейнеу и ещё одна на следующий день между Бейнеу и Сай Отесом.

Хохлатый жаворонок *Galerida cristata*. Эти жаворонки встречены нами 15 октября 2023 между Кульсары и Бейнеу (группа из 5 птиц) и 16 октября 2023 по паре птиц наблюдали между Бейнеу и Сай Отесом и между Шетпе и Таучиком.

Малые жаворонки *Calandrella* sp. Определить из машины малых жаворонков в полёте практически невозможно, но во время наших остановок все пролетающие рядом малые жаворонки были определены по их характерным позывкам как серые *Calandrella rufescens*. Поэтому большинство учтённых нами мелких жаворонков скорее всего были именно серыми жаворонками. В 2022 году 15 октября между Атырау и Доссором видели 10 жаворонков рода *Calandrella*; 16 октября между Бейнеу и Сай Отесом наблюдались стаи из 100 и 15 особей. В 2023 году 16 октября жаворонки рода *Calandrella* отмечались между Бейнеу и Сай Отесом – 38 птиц (3, 15, 10, 10); между Сай Отесом и Шетпе – стайки из 20 и 5 особей и между Таучиком и Форт Шевченко встречена группа из 5 жаворонков.

Степной жаворонок *Melanocorypha calandra*. В 2023 году 15 октября степные жаворонки наблюдались: между Атырау и Доссором – 6 жаворонков; между Доссором и Кульсары – 30; 16 октября степные жаворонки отмечались между Бейнеу и Сай Отесом – 90 птиц (20, 20, 50); между Сай Отесом и Шетпе – 470 особей (100, 50, 20, 300).

Двупятнистый жаворонок *Melanocorypha bimaculata*. Стаю двупятнистых жаворонков из 100 особей встретили 16 октября 2023 между Бейнеу и Сай Отесом на участке трассы, где к дороге близко подступают каменистые распадки, то есть те биотопы, которых обычно придерживаются эти жаворонки.

Рогатый жаворонок *Eremophila alpestris*. Отмечен только раз – 15 октября 2022 три рюма кормились у обочины автостоянки между Доссором и Кульсары.

Полевой жаворонок *Alauda arvensis*. Массовый пролёт этого вида в местах, где пролегал наш маршрут, проходит несколько позднее – в третьей декаде октября – первой декаде ноября, поэтому в наш учёт попали лишь немногочисленные передовые птицы. 16 октября 2023 между Бейнеу и Сай Отесом встречены две стайки по 5 птиц и 1 одиночка; между Сай Отесом и Шетпе видели 5 полевых жаворонков.

Белая трясогузка *Motacilla alba*. 16 октября 2022 – 7 трясогузок между Бейнеу и Сай Отесом. В 2023 году этих птиц отмечали 16 октября: 2 особи между Бейнеу и Сай Отесом; 5 – между Шетпе и Таучиком и 14 (2, 2, 10) между Таучиком и Форт Шевченко.

Серый сорокопут *Lanius excubitor*. За две поездки встречена лишь одна птица 16 октября 2022 между Сай Отесом и Шетпе.

Обыкновенный скворец *Sturnus vulgaris*. Отмечен нами в следующих местах: 15 октября 2022 между Атырау и Доссором – группа из 5 птиц; 15 октября 2023 между Кульсары и Бейнеу – стая из 50 скворцов.

Сорока *Pica pica*. Сороки регистрировались нами только в 2022 году. Одна птица 15 октября встречена между Доссором и Кульсары, другая одиночка в этот же день между Кульсары и Бейнеу. Следует отметить, что именно здесь (по реке Эмбе) проходит южная граница распространения этого вида.

Галка *Corvus monedula*. В северной части нашего маршрута галка является довольно обычной птицей, гнездящейся в опорах ЛЭП, расположенных вдоль трассы. Именно здесь мы и отмечали этих птиц: 15 октября 2022 между Атырау и Доссором – 5 особей (2, 1, 2) и на этом же участке дороги 15 октября 2023 встретили пару галок.

Грач *Corvus frugilegus*. Грачи держатся преимущественно вблизи населённых пунктов, куда они обычно слетаются на ночёвку. В 2022 году 15 октября грачи отмечались между Атырау и Доссором – 7 птиц (2, 1, 4); Между Бейнеу и Шетпе – 83 (50, 30, 3). В 2023 году этих птиц регистрировали: между Атырау и Доссором – 58; между Доссором и Куль-

сары – 3; между Кульсары и Бейнеу – 17 особей. 16 октября встречен только 1 грач между Сай Отесом и Шетпе.

Серая ворона *Corvus cornix*. Наблюдалась только близ Атырау 10 октября 2022 – 1 и 2 птицы.

Обыкновенный ворон *Corvus corax*. Отмечался только в южной половине маршрута, в чинковой зоне, где эти птицы гнездятся. В данном районе обитает *Corvus corax laurencei* Hume, 1873 (Гаврилов 1999). В 2022 году 16 октября между Бейнеу и Шетпе учли 10 воронов, 6 одиночек и 2 пары и между Шетпе и Форт Шевченко – 1 птицу. В 2023 году 16 октября между Бейнеу и Сай Отесом встречено 5 воронов (2, 2, 1); между Сай Отесом и Шетпе – 8, причём 7 птиц в одном месте у туши погибшего верблюда и у сбитого прошедшей ночью (ещё не тронутого) шакала *Canis aureus*. Ещё 1 ворон отмечен между Шетпе и Таучиком.

Пеночка-теньковка *Phylloscopus collybita*. В районе Шетпе 16 октября 2022 у дорожного кафе в группе кустов наблюдали 3 теньковок.

Обыкновенная каменка *Oenanthe oenanthe*. Эта каменка во время пролёта любит придерживаться обочин шоссе дорог. В 2022 году 16 октября 1 птица отмечена между Шетпе и Таучиком. В 2023 году каменки попадались нам гораздо чаще: на участке трассы между Бейнеу и Сай Отесом встречено 10 птиц (4 пары и 2 одиночки); между Сай Отесом и Шетпе – 5 каменок (1 пара и 3 одиночки); между Шетпе и Таучиком – 1 птица; между Таучиком и Форт Шевченко – 19, также одиночками и парами.

Большая синица *Parus major*. Одна синица утром 15 октября 2023 держалась в кроне дерева у АЗС между Атырау и Доссором.

Каменный воробей *Petronia petronia*. Стайка из 15 птиц отмечена 16 октября 2022 на спуске с чинка в районе Сай Отеса.

Зяблик *Fringilla coelebs*. Зяблики встречались нам только в осеннюю поездку 2022 года: 15 октября между Атырау и Доссором – 1 птица; между Доссором и Кульсарами – 1; между Кульсары и Бейнеу – 6 (2 + 4); 16 октября – 3 особи между Бейнеу и Сай Отесом.

Чиж *Spinus spinus*. Стайка из 10 особей держалась у дороги 15 октября 2023 между Атырау и Доссором.

Камышовая овсянка *Emberiza schoeniclus*. В 2022 году 1 овсянка отмечена 15 октября между Атырау и Доссором и 16 октября – 2 птицы наблюдались утром у Бейнеу.

Л и т е р а т у р а

Гаврилов Э.И. 1999. *Фауна и распределение птиц Казахстана*. Алматы: 1: 1-198.

Беркут *Aquila chrysaetos* в национальном парке «Алтын-Эмель»

Р.М.Хабибрахманов

Рустам Митхатович Хабибрахманов. Государственный национальный природный парк «Алтын-Эмель», село Баспи, Кербулакский район, область Жетысу, Республика Казахстан.
E-mail: h.rust58@mail.ru

Поступила в редакцию 20 октября 2023

Беркут *Aquila chrysaetos* – один из 15 индикаторных видов птиц, изучаемых по научной теме НИР ГНПП «Гнездовая и перелётная орнитофауна индикаторных видов птиц и их роль в поддержании устойчивого состояния биогеоценозов ГНПП «Алтын-Эмель». Здесь ведётся всестороннее изучение биологии этого вида. В данной статье приводятся результаты исследований в 2022 году.

Территориальное размещение и характер пребывания. Места встреч беркута выявлены на основе обработок тетрадей наблюдений госинспекторов, опроса госинспекторов, учётных работ и собственных полевых наблюдений. Места встреч беркута по природным зонам ГНПП в 2022 году представлены в таблице.

Места встреч беркута по природным зонам ГНПП «Алтын-Эмель» в 2022 году

Горы и горные ущелья

Жалгызтал – Кыскасай – Кылауыз – Сухой – Теректы – Куйген – Саркырама – Шылбыр – Тайгак – устье ущелья Шолак – Актекше – Шошакалы – Тамшы – Ертокым – Танбалытас – Талдысай – Каскырлысай – Шиликты – Кыбрай – Акшоқы – Журынды – Сулыматай – Улькен Талды – Киши Талды – Ауельбай – Жузасу – Жидели-Кызасу – Тизгин – Сарыбастау – Узунбулак – Конакбай – Актау

Предгорья

Гусак – Жарылган – Мешелкора – предгорья Теректы – Кзылбельдеу – Жылыубек – предгорья гор Малый Калкан – Сарбастау – предгорья ущелья Кылауыз – между Тизгином и Шылбыром – Балдыбастау – Коктобе – ниже ущелья Сулыматай – Кашаган – Жанай

Равнина

Тунликора – водопой Отегенбастау – курганы Бесшатыр – равнина ниже ущелья Танбалытас – равнина ниже родника Цементбастау – равнина ниже Кзылбельдеу – кошара Центрбаз – Талдинский водовод (Колонка) – равнина под горами Актау – 2 колодца – Шалаш – район поста № 2

Урочища

Урочище Шыган – урочище Донгелекбастау – Шокаман – урочище Шетбастау – урочище Кольбастау

Озера, побережье реки Или и Капчагайского водохранилища

Вдоль берега реки Или ближе к кордону Большой Калкан – Сигма

Беркут чаще всего отмечался в южной части гор и предгорий Шолак, Дегерес и Матай. В горах в основном отмечался летящим и сидящим на скалах, на днище ущелий не обнаружен. Однако эти орлы могут спускаться в ущелья для купания либо во время охоты на сибирских горных

козлов *Capra sibirica* и их молодняк. Горы – основное местообитание беркута, где он гнездится и добывает пищу.

Сравнительно мало беркутов над горами Большой и Малый Калкан, поскольку в горах здесь обитает небольшое количество куланов *Equus hemionus*, джейранов *Gazella subgutturosa*, мало архаров *Ovis ammon*. Постоянно эти орлы встречаются в районе кордона Сарыбастау, так как здесь содержится скот. Регулярные встречи весной трёх беркутов в ущельях Тайгак, Тамшы, Актекше, Шошкалы, Жузасу Теректы, Шолак, Талдысай, Сулыматай, Киши и Улькен-Талды могут указывать, что беркуты гнездятся в одном или нескольких этих ущельях. Два года назад слётки беркута был замечен в устье ущелья Талдысай, возможно, здесь также гнездятся беркуты. 23 марта 2022 отмечена драка двух беркутов в небе над Тамшы. Над ущельями Акшоки, Кыбырай, Журынды Сыпырынды 29 августа 2022 в небе отмечены 3 беркута, видимо, взрослые и молодой, и здесь также может происходить гнездование. В сглаженных горах, где мало воды и сибирских горных козлов беркуты также встречаются редко.

В северо-западной части гор Шолак беркут отмечен в районе кордона Серектас – единственном кордоне в северной части этих гор. Несомненно, беркут обитает и в других точках северной части гор Шолак, Дегерес и Матай вне территории ГНПП, однако там нет инспекторских кордонов, соответственно, нет наблюдений и сообщений о встречах беркута.

Довольно часто беркут отмечается в северной части ГНПП – в горах Алтын-Эмель в районе кордона Узунбулак. Здесь встречи беркута приходятся на горную и предгорную части, на равнине встречи не отмечены. Тем не менее, сообщения о находках погибших беркутов под ЛЭП вдоль автотрассы Алматы – Жаркент (выше села Баспи) указывают на то, что беркуты обитают на равнине, поскольку здесь выпасается скот. Частые встречи беркутов в районе кордона Узунбулак объясняются большим количеством скота в горах Алтын-Эмель и на прилегающей равнине.

На равнине беркут встречается в основном там, где есть водопой, которые посещают копытные (джейраны, куланы), появляются зайцы, лисы – пища беркута. Это места Жарылган, Гусак, Цемент-бастау, Колонка (Талдинский водовод). Как правило, копытные и их приплод держатся севернее и западнее подземного Талдинского водовода, где есть пастбища и водопой. Вдоль водовода имеются промоины с кустарниковой растительностью, где самки джейранов прячут детёнышей. В период отёла джейранов беркуты могут сидеть среди кустов и сторожить детёнышей джейранов, которые выходят из кустов при приближении самки. В мае 2021 года мы нашли на краю промоины мёртвого джейранёнка в возрасте 3-4 дней, убитого беркутом (рис. 1). Орёл находился в 100 м от трупа и выслеживал среди кустарников приплод джейранов (рис. 2). На равнинной части ГНПП расположены урочища с родниками. Отмечены

случаи сидения беркутов на деревьях при выслеживании добычи в урочищах Кольбастау, Шокаман, Донгелекбастау. Однако широкие крылья беркута не позволяют ему комфортно расположиться на деревьях, так ветки цепляются за перья, что мешает птицам садиться на деревья или взлетать.

Рис. 1 (слева). Детёныш джейрана *Gazella subgutturosa*, убитый беркутом.

Рис. 2 (справа). Беркут *Aquila chrysaetos* выслеживает новорождённых джейранят, сидя на земле

На крайней восточной равнинной части ГНПП – Шалаш, 2 колодца, пост № 2, предгорье и равнина под горами Актау – беркуты встречаются реже. Однако В.Шакула в 2012 году обнаружил жилое гнездо беркута на глиняном уступе в горах Актау*. Возможно, беркуты гнездятся в Актау до сих пор, откуда залетают на восточную равнинную часть ГНПП, а также в пойму реки Или в районе Бесмая, Сигма.

На берегах реки Или и на пригорке на берегу отмечены всего 2 случая появления беркута. Птиц могут привлекать многочисленные здесь зайцы, а число джейранов и куланов в предгорьях гор Большой Калкан невелико.

Миграции. Беркут в условиях ГНПП ведёт оседлый образ жизни, в зимнее время встречается в нацпарке, пустынная часть которого зимой в основном свободна от снега, за исключением небольших наносов. В октябре в парк на зимовку приходит большое количество джейранов, которые служат беркутам добычей. Известно, что молодые птицы более склонны к дальним перемещениям. Взрослые орлы обычно держатся поблизости от гнездовых участков и лишь в случае нужды незначительно перемещаются к югу. В горах беркуты совершают вертикальные кочёвки, зимой спускаясь в менее снежные долины.

Перемещения беркутов бывают кормовыми, включая полёты на водопой, гнездовыми и защитными. В поисках пищи орлы совершают облёты всей территории парка – над горами, горными ущельями, пред-

* www.birds.kz

горьями, равнинной частью, тугаями. Крайне редки перемещения вдоль реки Или. Полёты начинаются с раннего утра и могут длиться до заката солнца. Как правило, беркуты редко сидят на одном месте. Как активные хищники, они совершают перелёты по территории парка, делая остановки на деревьях. Также беркуты посещают водопои как в горах, предгорьях, так и на Талдинском водоводе и родники в урочищах. С наступлением периода размножения беркуты откочёвывают в горы или урочища со своими старыми гнёздами, которые они как правило достраивают. Самцы, а позже самка летают на охоту, добывая корм для птенцов. После вылета птенца взрослые совершают с ним полёты недалеко от места гнездования, приучая к охоте. В защитных целях беркуты перелетают в места, пригодные для отдыха и укрытия от неблагоприятных факторов внешней среды.

Территория обитания беркута в нацпарке определялся на основании обработки тетрадей наблюдений госинспекторов, учётных данных, собственных полевых наблюдений. Сравнительно цельный и большой участок обитания беркута имеется в западно-центральной части парка. Отдельно выделяются два участка – в районе кордона Узунбулак и в окрестностях кордона Пост № 2. Между кордоном Узунбулак и западной и центральной частями ГНПП нет кордонов, с которые ведутся наблюдения, расстояние между этими районами значительное, поэтому сведения отсюда о беркуте отсутствуют. В итоге выделяется один Узунбулакский участок обитания беркута.

То же самое касается поста № 2 в крайней восточной части ГНПП. Информация о беркутах на равнине под горами Катутау и Актау отсутствует из-за отсутствия кордонов в этой равнине, расстояние между кордоном пост № 2 и западно-центральной частью парка значительное. При этом на равнине под горами Катутау и Актау сравнительно мало копытных, отсутствуют источники воды, поэтому беркутов в этой части ГНПП должно быть мало. В связи с этим выделяется отдельный восточный участок обитания беркута.

Динамика численности. Плановые учётные работы по хищным птицам, в том числе беркуту, служат самым достоверным методом подсчёта их численности. Единоновременно, в течении одного дня – 22 марта 2022 – был проведён учёт кеклика *Alectoris chukar* и хищных птиц. В итоге учтено 19 беркутов, в том числе по районам учета: ущелье Тайгак – 3 особи; ущелье Тамшы – 4; ущелье Каскырлысай – 4; ущелье Конакбай (возле Узунбулака) – 2; ущелье Жанай (возле Серектаса) – 2; ущелье Жидели – 2; ущелье Талды – 2.

Если использовать имеющиеся официальные учётные данные нацпарка по беркуту, то они указывают на стабильную численность этого вида в течении 5 лет с тенденцией к её увеличению: 2018 год – 18 особей, 2019 – 19, 2020 – 21, 2021 – 16, 2022 год – 20 особей.

Встречи беркута, отмеченные в тетрадах наблюдений инспекторов, не могут служить методической основой для подсчёта численности, так как беркуты совершают перелёты, одни и те же птицы могут учитываться в разных обходах, суммирование их численности явно приводит к переучёту птиц. Если же суммировать встречи с исключением явных повторов, с учётом выведения средней численности беркутов по близрасположенным районам встреч, то численность беркутов в национальном парке, по нашим оценкам, составляет 17-18 особей. Эти цифры практически совпадают оценкой по данным учётных работ (19 особей).

Питание и водопой. Использование беркутами водных и кормовых ресурсов определялось нами при обследовании разных местообитаний, которые являются фактическими или потенциальными местами обитания беркута. В результате были получены следующие заключительные оценки в разрезе обследованных местообитаний.

Ущелье Тизгин. Как охотничье угодье используется круглогодично, для водопоя – нет, так как, кроме ручья в верховьях, вода в ущелье отсутствует. Для беркута здесь основной кормовой ресурс – сибирский горный козёл, возможно, зайцы и кеклики, однако численность их невелика. Отсутствие воды, летние засухи, частичное усыхание растительности в ущелье негативно сказываются обилии козлов и зайцев.

Ущелье Талдысай (возле Гусака). Круглогодично пригодно для охоты и водопоя беркута. Кормовые ресурсы – горные козлы, зайцы, возможно, лисы, кеклики. Из водопоев имеется искусственная поилка в устье ущелья, далее в одном из отщелков – ручей, но он затем уходит в землю. Из негативных природных факторов – частичное летнее усыхание растительности в безводной центральной части ущелья, отсутствие воды в центральной части ущелья. Это приводит к недостаточной пригодности ущелья для обитания беркута.

Ущелье Сулыматай. Круглый год пригодно для питания и водопоя беркута. Кормовые ресурсы – горные козлы, зайцы, возможно, лисы, кеклики. Воды в горном ручье много. Невысокие горы, их сглаженные склоны, наличие скота и людей не способствуют обитанию здесь большого числа горных козлов. Соответственно, степень использования беркутами запасов козлов, зайцев, кекликов низкая. Наличие скота и посещение ущелья людьми служат факторами беспокойства для кекликов, козлов, зайцев и негативно влияет на их пастьбу и водопой. Глубокий снежный покров вызывает откочёвку и даже гибель кекликов, зайцев и уход козлов, что негативно влияет на питание беркута зимой.

Ущелье Улькен Талды. Круглогодично пригодно для питания и водопоя беркута. Кормовые ресурсы – сибирские горные козлы, молодняк домашнего скота, зайцы, возможно, лисы, кеклики. Воды в виде горного ручья много. Видовое разнообразие кормов и водопоев для беркута хорошее. Однако запасы горных козлов и их доступность средние. Невы-

сокие горы, сглаженные склоны, наличие выпаса скота и присутствие людей не способствуют обитанию здесь большого числа козлов. Глубокий снежный покров вызывает откочёвку или гибель объектов питания, что негативно влияет на питание беркута зимой.

Колонка (участок возле Талдинского подземного водовода). Используется беркутами весной, летом и осенью, зимой птицы прилетают сюда только для водопоя. Кормовые ресурсы для беркута – джейраны, молодняк кулана, тогда как зайцы и лисы здесь редки. Запасы копытных для беркута недостаточны, так как в районе колонки копытные постоянно не держатся, а уходят в предгорья на пастбу. Вода в колодцах водовода есть почти всегда, летом дебет может слегка уменьшиться, и вода иногда может отсутствовать в некоторых колодцах. Летом засуха сокращает запасы растительного корма для джейранов, зайцев, что приводит к уменьшению числа этих животных на данном участке.

Подпор (место впадения реки Или в Капшагайское водохранилище). Нехарактерное для охоты беркута место. Инспекторами и нами этот орёл здесь не отмечался. Джейраны здесь отсутствуют, есть зайцы и фазаны, но их мало. Вода для водопоя присутствует в избытке.

Участок равнины под ущельем Сулыматай. Круглогодично пригоден для охоты беркута. Кормовые ресурсы – джейраны, молодняк куланов, зайцы, лисы. Однако отсутствие водопоя значительно уменьшает пребывание этих животных на участке, соответственно снижаются запасы, достаточность и доступность кормов для беркута. Копытные появляются здесь периодически, не постоянно. В случае засухи часть растительности выгорает, что также не привлекает сюда джейранов и зайцев. Воды на участке нет.

Участок равнины под родником Цементбастау. Круглогодично пригодный для беркута участок, хотя осенью и зимой здесь нет воды. Видовое разнообразие кормов для беркута хорошее, однако их запасы и доступность невелики. Кормовые объекты – джейраны, молодь куланов, зайцы, лисы, возможно, рябки обитают здесь не постоянно, что зависит от наличия воды с расположенного выше родника Цементбастау: она бывает с весны до середины осени, в зимний период её нет. Это сокращает пребывание на участке джейранов, куланов, зайцев, рябков. На участке могут присутствовать чабаны, иногда скот. Рядом проходит чабанская автодорога, периодическое движение машин пугает беркутов и копытных животных.

Родник Цементбастау. Пригоден для круглогодичного водопоя беркутов, хотя периодическое появление на роднике скота служит сильным фактором беспокойства. Вода в роднике есть всегда, хотя осенью и зимой её дебет сильно сокращается и выход воды на равнину в это время прекращается. Кормовые объекты беркута – джейраны, молодь куланов, зайцы, лисы, рябки – посещают родник для водопоя, однако зайцы,

лисы и куланы из-за беспокойства на роднике посещают его ночью, что неприемлемо для охоты беркута. В целом видовое разнообразие кормов для беркута среднее, однако их запасы и доступность небольшие.

Урочище Санкай. Круглогодично пригодно для охоты беркута. Кормовые ресурсы – джейраны, зайцы, фазаны, лисы, возможно, рябки и саджи. Однако джейраны бывают здесь только на водопое и редко, куланов не бывает, есть зайцы, фазаны, по окраинам – рябки и саджи. Этих запасов для беркута недостаточно, они малодоступны из-за малочисленности. Вода в роднике, дебет сокращается летом. Урочище, как местообитание, не характерно для обитания беркута, но эти птицы могут сидеть здесь на деревьях, высматривая добычу.

Урочище Байпакши. Круглый год пригодно для охоты беркута. Состав кормовых ресурсов ограничен – зайцы, фазаны, лисы, возможно, рябки и саджи. Судя по отсутствию следов, джейраны очень редко посещают урочище только для водопоя, куланов не бывает, есть зайцы, фазаны, реже по окраинам встречаются рябки и саджи. Этих запасов для беркута недостаточно. Вода имеется в роднике, однако русло закрыто ветвями деревьев и труднодоступно для беркута. Урочище, как местообитание, не характерно для обитания беркута, но эти птицы могут сидеть здесь на деревьях, высматривая добычу.

Тугай на побережье Капшагайского водохранилища. Круглый год пригоден для охоты беркута. Кормовые ресурсы – фазаны, зайцы, лисы; джейраны, куланы, рябки и саджи бывают здесь только на водопое и отсутствуют в тугаях. Запасы фазанов, зайцев из-за узкой ширины тугаев небольшие, поэтому кормовые ресурсы для беркута недостаточны. Сам тугай не характерен для обитания беркута.

Размножение и динамика популяции. Данные учётов численности беркута указывают на его стабильную численность со слабой тенденцией к увеличению. Каждый год подсчитывается примерно одинаковое число птиц (16 беркутов в 2021 году, возможно, связано с недоучётом). Это находится в соответствии тем фактом, что численность сибирского горного козла и джейрана – основных кормовых объектов беркута – также стабильна. Снижение численности зайцев и песчанок из-за засухи, по-видимому, не отразилось сильно на численности беркута.

Выведение потомства беркутами в ГНПП происходит, на что указывают регулярные встречи весной по три птицы в ущелья Тайгак, Тамшы, Актекше, Шошкалы, Жузасу Теректы, Шолак, Талдысай, Сулыматай, Киши и Улькен-Талды. Конечно, три беркута могут собраться при патрулировании своих охотничьих участков, но в некоторых случаях это могли быть родители с молодым беркутом. Два года назад слёт беркута был замечен в устье ущелья Талдысай, возможно, здесь также происходит гнездование беркутов. Над ущельями Акшоки, Кыбырай, Журынды, Сыпырынды 29 августа 2022 отмечены 3 беркута,

видимо, два взрослых и молодой. Следовательно, здесь тоже может происходить гнездование беркутов.

При опросе инспекторов они не смогли точно сказать, есть ли гнёзда на их обходах. При наших полевых выездах в обследованных ущельях гнёзда также не были обнаружены. Сколько птенцов было выведено в 2022 году – неизвестно. Однако рост численности беркута в 2022 году по сравнению с 2021 годом (на 4 особи) соответствует вышеупомянутым регистрациям 4 молодых беркутов в разных ущельях. Несомненно, остальные наблюдавшиеся беркуты также гнездятся, но за границами ГНПП.

Случаев гибели взрослых беркутов или их птенцов нами не отмечено, также нет соответствующих сообщений от инспекторов. Имеются устные сообщения М.Мусабекова о находках им погибших орлов под ЛЭП вдоль автодороги Алматы – Жаркент, однако это могли быть и могильники *Aquila heliaca*, а даты гибели не известны. Случаи браконьерства, изъятия яиц и птенцов из гнёзд нами не отмечены.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2023, Том 32, Экспресс-выпуск 2366: 5216-5217

Регистрация среднего пёстрого дятла *Dendrocopos medius* в посёлке Пестово на севере Московской области в 2023 году

В.А.Андреев

Валерий Аркадьевич Андреев. Архангельск, Россия. E-mail: valerianandreev54@gmail.com

Поступила в редакцию 18 ноября 2023

Средний пёстрый дятел *Dendrocopos medius* – редкий гнездящийся вид на периферии ареала, внесённый в Красную книгу Московской области (Фридман 2018). Ранее вид был внесён в Красную книгу Российской Федерации (Фридман 2001), но в связи со значительным ростом его численности в 2010-х годах (Фридман 2018) был исключён из неё.

В октябре 2023 года я проводил орнитологические наблюдения на территории и в окрестностях пансионата «Пестово» в одноимённом посёлке, расположенном на севере Московской области в северо-восточной части городского округа Мытищи. С южной стороны посёлок окружён смешанным лесом, захламлённым валежником и практически не посещаемым в связи с регламентацией посещения. В результате лес на площади в десятки квадратных километров остаётся фактически «заповедным». На территории пансионата находятся старые липовые насаждения, среди которых встречаются липы со стволами 0.8-1.0 м в диаметре,

а также лиственничные аллеи. В липняках произрастают отдельные дубы, клёны, берёзы, сосны и другие виды деревьев и кустарников.

На разных участках территории расположены шесть кормушек для подкормки птиц. Кормушки представляют из себя довольно крупные квадратные (сторона квадрата около 0.5 м) постройки с крышей, отдельно стоящие на стойке на высоте 1.3 м от земли. На одной из кормушек 2 октября 2023 я зафиксировал среднего пёстрого дятла, кормившегося вместе с большими синицами *Parus major*, лазоревками *Cyanistes caeruleus* и поползнями *Sitta europaea* семенами подсолнечника. В течение недели корма в кормушке не было, не было рядом и дятла. 10 октября я насыпал семечки. Средний дятел, державшийся всю неделю, по-видимому, в окрестностях, вновь появился на кормушке. Причём к кормушке он приближался, в отличие от других кормящихся птиц, поэтапно: сначала подлетал и садился на соседние деревья, затем перемещался на ствол ближайшей к кормушке берёзы и, наконец, садился на кормушку, набирал несколько семечек и улетал. На других кормушках даже при наличии корма я среднего дятла не наблюдал.

Прилегающие к району наблюдений леса вполне соответствуют гнездовым биотопическим предпочтениям среднего пёстрого дятла. Поэтому можно предположить постоянное его обитание в северном Подмоскovie.

Л и т е р а т у р а

- Фридман В.С. 2001. Европейский средний дятел *Dendrocopos medius medius* // Красная книга Российской Федерации: Животные. М.: 545-546.
Фридман В.С. 2018. Средний пёстрый дятел // Красная книга Московской области. М.: 100.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2023, Том 32, Экспресс-выпуск 2366: 5217-5218

Гнездование камчатской крачки *Sterna camtschatica* на острове Беринга

Д.В.Пилипенко, А.М.Опришко

Второе издание. Первая публикация в 2021*

Камчатская крачка *Sterna camtschatica* для Командорских островов является залётным видом. За весь период наших работ (2015-2018 годы) она была отмечена лишь однажды: 2 особи наблюдались в море возле устья реки Ладыгинской 4 августа 2016. В прошлом этот вид также регистрировался редко. Нам известно несколько встреч: 2 взрослые самки

* Пилипенко Д.В., Опришко А.М. 2021. О гнездовании камчатской крачки *Sterna camtschatica* на острове Беринга (Командорские острова) // Биология и охрана птиц Камчатки 13: 102.

добыты 27 мая и 21 июня 1883 (Stejneger 1885), 1 особь – 7 сентября 1911 (Иогансен 1934). Кроме того, одиночная птица отмечена в долине реки Гаванской 7 июля 2014 (Е.Г.Мамаев, устн. сообщ.). Каких-либо сведений о гнездовании этого вида на Командорах нам не известно.

Случай успешного гнездования камчатской крачки в северной части острова Беринга зарегистрирован в 2018 году. Первая встреча произошла 10 июля, когда в районе мыса Юшина (Северное лежбище) мы встретили 4 камчатских крачки возле группы небольших озёр, расположенных в кочкарниковой тундре на границе с обширной заболоченной равниной. При повторном осмотре этой территории 13 июля на берегу озера в траве была найдена кладка из 2 яиц. Рядом держалась одна камчатская крачка, которая её насиживала. При следующем осмотре 2 августа гнездо оказалось пустым, а самих птиц не было видно. Озёра к этому времени практически пересохли, а на илистом дне одного из них была цепочка следов песка. Тогда мы предположили, что кладка была разорена, и птицы покинули это место. Однако 10 августа уже непосредственно на самом болоте было встречено 9 взрослых камчатских крачек, а среди хвоща, растущего на дне не до конца пересохшего озера, найден уже перелинявший из пухового в гнездовой наряд птенец. При следующем посещении этого места 14 августа здесь держалось уже 14 взрослых птиц, и птенец летал с ними. При этом взрослые были более активны, чем до того, и даже атаковали наблюдателя. Приблизительно такая же картина наблюдалась 17 августа, когда мы насчитали здесь уже 19 камчатских крачек, включая хорошо летающего птенца. Его в полёте сопровождали взрослые птицы, некоторые из них были с рыбками в клюве.

Летом 2018 года эту часть острова мы посещали редко и осмотрели далеко не все места. Поэтому можно предположить, что вблизи найденной кладки были и другие места, где крачки пытались гнездиться. Одним из вероятных мест гнездования могло быть обширное болото, где мы наблюдали основную массу камчатских крачек.

Таким образом, можно говорить, что в 2018 году была успешная попытка гнездования камчатских крачек на острове Беринга. Сколько пар изначально приступило к размножению, нам выяснить не удалось, а поднять на крыло птицы смогли лишь одного птенца. В 2019 году камчатские крачки на Командорских островах нами не отмечались.

Л и т е р а т у р а

- Иогансен Г.Х. 1934. Птицы Командорских островов // *Тр. Томск. ун-та* **86**: 222-266.
Stejneger L. 1885. Results of ornithological explorations in the Commander Islands and in Kamtschatka // *Bull. U. S. Nat. Mus.* **29**: 1-382.

Крупные белоголовые чайки на юге России

В.П.Белик

Второе издание. Первая публикация в 2021*

Систематика крупных белоголовых чаек рода *Larus* до сих пор активно дискутируется среди специалистов. В последнее время из политипического, единого прежде вида *Larus argentatus* выделен целый ряд самостоятельных видов (см. рисунок), ранее считавшихся подвидами или вовсе не признававшихся валидными расами (Дементьев 1951). Однако их распространение, характер пребывания, динамика численности и экология, особенно на юге России, остаются изучены весьма слабо, что связано прежде всего с трудностью определения этих форм в природе. Иногда же они неверно идентифицируются даже в коллекциях.

Нами предпринята попытка обобщения и анализа собственных и имеющихся в литературе данных об этих видах по югу России (Южный и Северо-Кавказский федеральные округа), где 2 вида гнездятся (*L. cachinnans*, *L. michahellis*), а 4 формы (*L. fuscus*, *L. argentatus*, *L. heuglini*, *L. armenicus*) считаются немногочисленными или редкими пролётными, зимующими или залётными видами, отмечающимися в отдельных регионах.

Серебристая чайка *Larus argentatus* Pontoppidan, 1763

Статус. Очевидно, редкий залётный вид южной России, пребывание и распространение которого на юге России практически не выяснено, а большинство прошлых указаний о его находках в отдельных регионах требует критического пересмотра и переосмысления (Белик и др. 2006, 2016).

Таксономия. В первой половине XX века серебристая чайка рассматривалась как большой политипический вид, ареал которого охватывал Северную Евразию и Северную Америку и включал до 12 подвигов (Дементьев 1951). Сейчас этих крупных белоголовых чаек разделили на 5-6 отдельных видов, а к *L. argentatus* относят обычно 2 формы, приуроченные к побережьям и островам Северной и Западной Европы (Dickinson, Remsen 2013). В России обитает только номинативный подвид (Коблик и др. 2006).

Распространение. Гнездится в Исландии и Западной Европе к востоку до Прибалтики и Белого моря. В середине XX века колонии серебристой чайки стали формироваться на больших озёрах и водохранили-

* Белик В.П. 2021. Крупные белоголовые чайки на Юге России
// Устойчивое развитие особо охраняемых природных территорий. Сочи: 48-60.

щах в верховьях Волги, а с 1990-х годов эта чайка заселила разнообразные водоёмы многих областей Нечернозёмного центра России (Дементьев 1951; Зубакин 2008; Калякин 2014; Атлас... 2020). На зимовках коцует вдоль побережий Северной и Западной Европы к югу до Испании (Дементьев, Вучетич 1947; Бианки 1967; Dickinson, Remsen 2013). Изредка из Прибалтики залетает на побережья Каспийского моря (Вайткявичус 1968 – цит. по: Юдин, Фирсова 2002). В.Ф.Лорец (1928), в течение 20 лет интенсивно коллектировавший птиц на Волге у Сарепты (Волгограда), наряду с клушей и хохотуньей указывал также серебристую чайку *L. argentatus*, появляющуюся там на пролёте в сентябре и апреле.

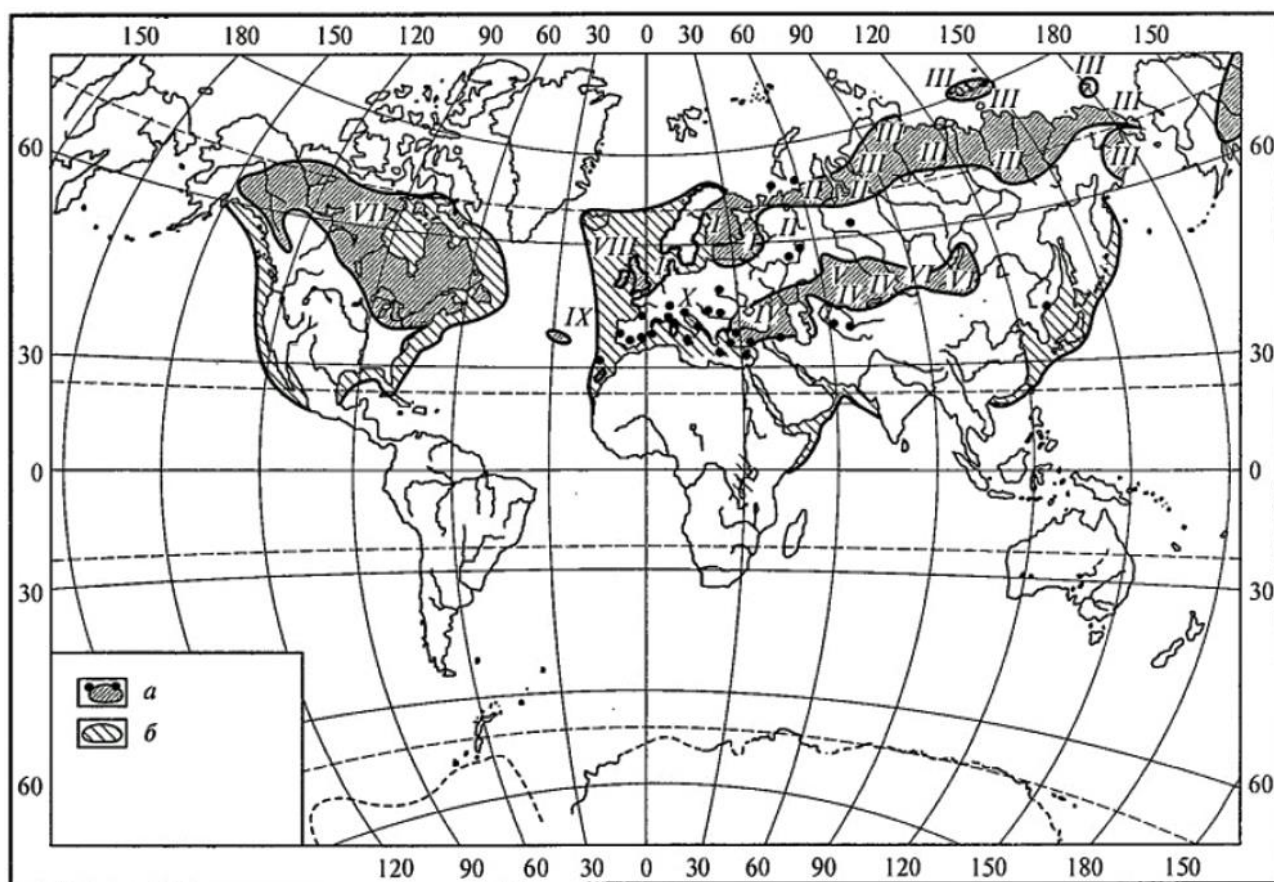

Схема ареалов чаек группы *L. argentatus* и *L. cachinnans* в Северной Евразии (по: Юдин, Фирсова 2002).

I – *L. a. argentatus*, II – *L. c. benglini*, III – *L. a. vegae*, IV – *L. c. cachinnans*,
V – *L. c. barabensis*, VI – *L. c. mongolicus*, IX – *L. c. atlantis*, X – *L. c. michabellis*.
а – область гнездования, б – область зимовки

В большинстве же прежних работ по югу России подвидовая принадлежность белоголовых чаек, относившихся к виду *L. argentatus*, обычно не отмечалась, тем более учитывая сложность определения подвидов среди пролётных и зимующих чаек. А в последнее время достоверная информация о встречах *L. a. argentatus* в южной России с подтверждением видовых определений по фото-, видео- или коллекционным материалам отсутствует (Барабашин 2013). Сейчас имеются указания лишь

о единичных встречах этих птиц на Чёрном море возле Анапы в январе-феврале 2012 года (Отчет... 2012; Джамирзоев и др. 2014). Лишь однажды, 17 января 2008, три серебристые чайки наблюдались и в Крыму (Бескаравайный 2008).

Местообитания. Гнездится преимущественно на островах у морских побережий и на крупных озёрах; заселяет также большие верховые болота в лесной зоне (Юдин, Фирсова 2002), а также торфяные карьеры и залитые водой торфяные поля, а в Москве и Подмосковье в последние десятилетия отмечено гнездование на крышах хозяйственных строений (Юдин, Фирсова 2002; Зубакин 2008; Атлас... 2020). Зимой держится на побережьях морей, часто посещает городские свалки.

Численность. В бывшем СССР гнездилось не менее 7 тыс. пар серебристых чайк (Юдин, Фирсова 2002). Сейчас только в России обитает 30-70 тыс. пар, расширяющих свой ареал на восток (Мищенко и др. 2017). Численность же серебристых чаек, прилетающих зимой на юг России, остаётся неизвестной.

Клуша *Larus fuscus* Linnaeus, 1758

Статус. Зимующий вид, изредка отмечающийся на различных водоёмах во многих равнинных регионах южной России (Белик и др. 2016).

Таксономия. В России обитает только номинативный подвид (Коблик и др. 2006).

Распространение. Гнездится в Северо-Западной Европе, включая бассейны Балтийского и Белого морей. Зимовки располагаются у побережий Европы, но молодые птицы из Финляндии и Беломорья улетают в основном через континент на юг и юго-восток к Днепру, Дону и Волге, спускаясь по ним к Чёрному, Азовскому и Каспийскому морям (Дементьев 1951; Бианки 1967; Костин 1983; Юдин, Фирсова 2002). Вдоль реки Днепр осенью летит довольно много клуш, и за день там можно учесть иногда до сотни особей; весной же они встречаются на Днепре в значительно меньшем числе (Кістяківський 1957).

На юге России клуша более или менее регулярно появлялась на Чёрном и Азовском морях, особенно в прошлом; реже она встречалась на Нижнем Дону (Алфераки 1910; Дементьев, Вучетич 1947; Бианки 1967; Строков 1974; Белик 2001; Забашта 2006; Тильба 2006, 2007; Очаповский 2017). В небольшом числе клуша пролетала по Волге и изредка отмечалась осенью и зимой в северо-западных районах Каспийского моря в Калмыкии и у Махачкалы (Яковлев 1872, 2015; Лорец 1928; Залетаев 1963; Бианки 1967; Реуцкий 2014). Этот вид указан как редкий мигрант для Каспия в устье реки Самур в Дагестане, но позже для этого района он не упоминался (Михеев 1985, 1992). В Предкавказье вдали от морей залётные клуши появляются очень редко. Здесь в сентябре 1923 года клуша была добыта в Северной Осетии у Владикавказа (Бёме

1926); 7 апреля 1963 и 29 мая 1965 две и одна птица наблюдались на Кубани у Краснодара и на реке Псекупс у города Горячий Ключ Краснодарского края (Очаповский 2017); в октябре 1985 года клуша отмечена на озере Дадынское на Восточном Маныче ниже Чограйского водохранилища (Хохлов 1990); однажды, 31 октября 2003, клуша наблюдалась на озере Маныч-Гудило (Белик 2004).

Особенности кочёвок клуши в Крыму позволили предполагать, что осенью многие птицы летят на зимовки в основном вдоль побережий Западной Европы, а весной часть птиц, попадающих в течение зимы на Средиземное море, возвращается на север через Чёрное море и дальше по рекам через материк, но некоторые клуши изредка остаются на юге на всё лето (Дементьев, Вучетич 1947; Костин 1983).

Местообитания. Предпочитает скалистые побережья и острова морей, гнездится также на небольших изолированных островах озёр, в том числе на низменных, где испытывает конкуренцию со стороны более крупной серебристой чайки (Юдин, Фирсова 1988). Зимой держится обычно на побережьях морей, нередко посещает порты и городские свалки.

Численность. На местах гнездования довольно обычна, а в Западной Европе многочисленна. В России сейчас гнездится 4.0-6.5 тыс. пар (Мищенко и др. 2004, 1917). Но в Прибалтике и Беломорье с начала XX до начала XXI века наблюдалось резкое сокращение популяций (Мальчевский, Пукинский 1983; Юдин, Фирсова 1988; Хохлова 1991; Гагинская 2002). В связи с этим, вероятно, существенное снижение численности пролётных и зимующих птиц прослеживается и на юге России.

В конце XIX века клуша была очень обычна на Азовском море (Алфераки 1910); в середине XX века в большом количестве встречалась зимой в районе Сочи (Строков 1974); тогда же в значительном числе держалась зимой в Пицунде, питаясь отходами на рыбных тонях (Бернацкий 1958). В конце 1960-х годов ещё регулярно отмечалась в Таганрогском заливе, встречаясь здесь весной с конца марта – начала апреля (22 марта 1970; 4 апреля 1968) и летом (14 июля 1968), но в конце XX века клуши практически исчезли как на Азовском море, так и на Дону (Белик 2001).

Сейчас клуша относится к редким и малочисленным залётным птицам, встречающимся единичными особями на протяжении года по всей акватории Чёрного и Азовского морей (Барабашин 2013). В дельте Волги весной с марта по начало мая в течение в 1979-1997 годов отмечено всего 7 встреч с клушами (Реуцкий 2014). По наблюдениям в Крыму, максимум регистраций клуш, летящих обычно вдоль берега моря на восток, отчасти на север, отмечается с конца марта до середины мая, а осенью клуши встречаются на юге Крыма редко (Костин 1983; Бескаравайный 2008).

Халей, или восточная клуша *Larus heuglini* Bree, 1876

Статус. Пролётный, частично зимующий вид на больших равнинных реках и морских побережьях южной России (Белик и др. 2016).

Таксономия. Систематика крупных белоголовых чаек, объединявшихся в первой половине XX века в один политипический вид *L. argentatus*, до сих пор вызывает дискуссии, и многие авторы рассматривают объём отдельных выделяемых сейчас видов по-разному. По мнению Л.С.Степаняна (2003), восточная клуша делится на 3 подвида, один из которых (*L. h. antelius*) гнездится в европейских тундрах и может встречаться на миграциях и зимовке в южной России, другой (*L. h. heuglini*) обитает в тундрах Средней Сибири, а третий (*L. h. vegae*) – на северо-востоке Азии. К.А.Юдин и Л.В.Фирсова (2002) объединяют *antelius* с *heuglini*, считая эту единую форму особым подвидом хохотуны *L. cachinnans*, характерным для тундр Европы и Западной Сибири, а *vegae* вовсе относят к *L. argentatus*. К восточной клуше *L. heuglini* иногда присоединяют ещё и форму *barabensis*, гнездящуюся на юге Западной Сибири и зимующую на Каспии (Юдин, Фирсова 2002; Коблик и др. 2006). Иногда все эти формы объединяются в один вид с обыкновенной клушей *L. fuscus* (Dickinson, Remsen 2013). Близость формы *L. h. heuglini* к *L. fuscus* особо отмечалась и прежде (Дементьев 1951).

Распространение. *L. h. heuglini* (= *L. h. antelius*) населяет европейские и сибирские тундры и, вероятно, наиболее часто встречается на миграциях и зимовке в южной России. Но на Каспии зимуют также птицы подвида *L. h. barabensis*. Так, молодые чайки, окольцованные в Казахстане на озере Жарколь и Тенгиз, в тот же год 10 сентября и 23 августа были добыты в дельтах Волги и Урала, а северные чайки, гнездящиеся от Белого моря до Оби, в октябре и апреле мигрируют вдоль Каспия на его юго-восточное побережье и обратно (Дементьев 1952; Юдин, Фирсова 2002). Однако определять разные виды белоголовых чаек визуально в природе весьма сложно, а коллекционных материалов с мест зимовки для выявления районов их зимнего пребывания пока крайне мало.

О редких нерегулярных встречах халея во второй половине лета и осенью на Черноморском побережье Кавказа сообщал Т.О.Барабашин (2013). Одиночный халей, судя по фотографиям, наблюдался 14 ноября 2017 в низовьях реки Сочи (Филиппов 2019). Изредка эти птицы встречаются среди хохотуний на весенних и осенних миграциях в низовьях Дона (перс. данные) и на Нижней Волге (Е.В.Гугуева, устн. сообщ.). Похожих птиц отмечали 10-11 апреля 1987 и 15-17 ноября 2002 на озере Маньч-Гудило (Белик 2004). В осенний период одиночки и группы восточных клуш неоднократно наблюдались в стаях хохотуны на свалке Черкесска; вероятно, они залетают и выше по реке Кубани вплоть до Теберды (Хубиев, Караваев 2010; Караваев, Хубиев 2014). Одиночная

птица 19 ноября 2017 встречена на озере в пойме Терека в окрестностях города Майский в Кабардино-Балкарии (Журтов 2019).

В Дагестане две одиночные залётные особи отмечены 27 июля 2012 в районе Кизлярского залива, однако сообщение о халее, встреченном 6 июля 1985 в Адлере (Джамирзоев и др. 2014), относится к клуше *L. fuscus* (Тильба 2006); в середине XX века восточные клуши вместе с хохотуньями и обыкновенными клушами в небольшом числе зимовали на северо-западе Каспия (Залетаев 1963). Клуш добывали также в дельте Волги (Яковлев 1872, 2015; Seebohm 1882; Бостанжогло 1911), но к какому виду они относились – осталось неясным. В.А.Хлебников (1928) замечал по этому поводу, что темноспинные чайки залетают в дельту этой реки очень редко, и поэтому неизвестно, к какой форме принадлежат: к *L. fuscus*, *L. affinis* (= *L. heuglini*) или к обоим видам. В начале XXI века халеев изредка отмечали в дельте Волги на зимовке (Русанов 2011).

Местообитания. В тундре эти чайки обитают обычно по низменным берегам заболоченных озёр. На миграциях и зимовке они держатся у различных водоёмов, часто посещают городские свалки.

Численность. В начале XX века на юго-восточном побережье Каспия зимовало до 100 тыс. этих чаек, и временами там собирались их тысячные стаи (Дементьев 1952), но в дельте Волги они были редки (Хлебников 1928). Сейчас в европейских тундрах России гнездится всего около 1.0-2.5 тыс. пар (Мищенко и др. 2017). Поэтому, очевидно, на миграциях и зимовке на юге России они отмечаются достаточно редко, однако точные данные о численности и встречаемости этих птиц здесь практически отсутствуют из-за ненадёжности их визуального определения, особенно молодых и неполовозрелых особей в промежуточных нарядах. По мнению Т.О.Барабашина (2013), на берегах Чёрного моря эти птицы – самые редкие из группы больших белоголовых чаек.

Хохотунья *Larus cachinnans* Pallas, 1811

Статус. Гнездящийся, перелётный, обычный зимующий вид, обитающий на равнинных водоёмах по всей южной России (Белик и др. 2016).

Таксономия. На юге России гнездится номинативный подвид (Степанян 2003). Иногда хохотунья рассматривается как монотипический вид (Dickinson, Remsen 2013). В последних сводках по фауне Северной Евразии все формы, относившиеся ранее к хохотунье, выделяются в отдельные, внешне весьма сходные виды, имеющие особые, лишь частично перекрывающиеся области гнездования: хохотунья, средиземноморская, армянская, монгольская чайки (Коблик, Архипов 2014).

Распространение. Бассейны Чёрного, Азовского, Каспийского и Аральского морей. На юге России заселяет низменные морские острова и многие стоячие водоёмы в долинах рек всех равнинных и предгорных регионов, кроме Адыгеи, Кабардино-Балкарии и Северной Осетии (Белик и

др. 2016), но сейчас может быть найдена на гнездовье и в этих регионах в их северных, равнинных районах (Белик, Федосов 2017).

На миграциях встречается повсеместно, но основной пролёт идёт по долинам крупных рек. В низовьях Дона на рыбхозах осенью скапливается до 20 тыс. птиц (Белик 2019). Изредка залетает в горы. На зимовках обычна на побережьях южных морей и в низовьях рек, особенно у крупных городов, а также на больших незамерзающих водоёмах (Хохлов 1993); издавна зимует в авандельте Волги (Луговой 1963; Реуцкий 2014); в последние десятилетия регулярно зимует также в низовьях Дона (Казаков, Языкова 1982; Белик 2000; Маркитан и др. 2010).

Местообитания. Гнездится обычно разреженными колониями на изолированных открытых морских и озёрных островах, заросших травой, а также на обширных заболоченных и заросших тростником, рогозом или осокой естественных и искусственных водоёмах, имеющих открытые плёсы. Гнёзда строит на сухой земле в траве, на заболоченных берегах из сухой ветоши или на заломах тростника в воде. Зимой держится на побережьях морей, рек и других водоёмов, часто кормится большими стаями на крупных свалках.

Численность. В заселённых местах обычный и многочисленный вид. В целом популяция, по-видимому, относительно стабильна, но на Дону и Кубани в конце XX века наблюдался её заметный рост (Белик и др. 2003). О его динамике свидетельствует мониторинг колоний на озере Маныч-Гудило, где чайки впервые появились в 1953 году после его обводнения, а в 1960 году в 3 колониях учтено более 200 пар. В 1968-1969 годы на этом озере гнездилось 995-997 пар, в 1970-е – 1430-3270 пар и ещё около 1000-1200 пар обитало на озере Казинка, а в 1990-1991 годах на озере Маныч-Гудило учли уже 6-8 тыс. пар. В последующем рост численности контролировался на острове Заливной, одном из доступных островов в центральной части озера, где в 1990 году гнездилось 300 пар, в 1991 – 500-600, в 2000 – 800, в 2002 – 700-900, в 2003 – 1500, а в 2004 году – не менее 2000 пар (см. обзор: Белик 2004). Столь же заметен рост популяции и на Сарпинских озёрах в Калмыкии, где в течение 1980-х годов она увеличилась с 61-112 до 530-852 пар (Кукиш 1991).

Общая численность этой чайки на юге России в конце XX века составляла 20-30 тыс. пар, в том числе в Ростовской области около 10 тыс. пар (Белик 2000, 2005), а в Ставропольском крае – 1.1-1.5 тыс. пар (Хохлов 1989, 1993). В Астраханской области на острове Жемчужный на севере Каспия в течение 1975-2014 годов максимальная численность достигала 1-2 тыс. пар (Русанов и др. 2014), а в заповеднике «Дагестанский» сейчас насчитывается 250-350 пар (Джамирзоев и др. 2017). Вековая динамика численности хохотуньи и распространения её колоний на Каспийском море детально проанализирована Е.Е. Сыроечковским (2005). В Краснодарском крае в конце XX века было известно 15-20 ко-

лоний, в которых гнездилось около 6-8 тыс. пар, а в начале XXI века в 9 колониях учтено около 23 тыс. пар, при этом наиболее крупные гнездовья были сосредоточены на Ейском лимане, озере Ханское и Кизилташских лиманах на Тамани (Емтыль и др. 2003; Мнацеканов и др. 1992; Ключевые... 2009). В Калмыкии на Сарпинских озёрах в 1980-е годы гнездилось от 60 до 850 пар (Кукиш 1990, 1992). В Волгоградской области на водоёмах Сарпинской низменности численность в 2012-2018 годах колебалась в пределах 200-800 пар (Е.В.Гугуева, устн. сообщ.), и ещё 300-350 пар гнездились в 2000 году на озере Булухта в Заволжье (Антончиков и др. 2001).

Во второй половине XX века значительно расширились также масштабы кочёвок и численность чаек на Чёрном море, что было обусловлено, вероятно, ростом числа отдыхающих и увеличением количества пищевых отходов на побережье. Вдоль всего берега теперь встречаются сотенные скопления чаек, хотя в начале XX века они были здесь редки, а в середине века – немногочисленны (Белик 2013). Скопления формируются с конца мая по октябрь, особенно много чаек в августе, когда между Сочи и Туапсе учитывается до 1300 птиц, а в зимне-весенний период они здесь малочисленны (Тильба 2006; Белик 2013; Тильба, Филипов 2018).

Средиземноморская чайка *Larus michahellis*
J.F.Naumann, 1840

Статус. Гнездящийся, перелётный, частично зимующий вид Черноморского побережья Кавказа, залетающий на кочёвках в Предкавказье (Караваяев, Хубиев 2014; Перевозов 2014; Белик и др. 2016; Тильба, Филипов 2016; Белик 2018).

Таксономия. На юге России гнездится номинативный подвид (Dickinson, Remsen 2013).

Распространение. Побережья и острова Средиземного и Чёрного морей, Южная и Западная Европа. В России в первой половине XX века средиземноморские чайки загнездились сначала на прибрежных скалах Крыма (Pusanow 1933; Аверин 1951), а во второй половине XX века они появились и на Черноморском побережье Кавказа (Белик 2018), где в последнее время найдены колонии на крышах и развалинах многоэтажных домов в приморских городах Новороссийске, Сочи, Сухуме (Барабашин 2013; Белик 2013, 2015, 2018; Тильба, Филипов 2016). Осенью и зимой кочующие птицы держатся на побережье Чёрного моря и изредка залетают в Предкавказье (Караваяев, Хубиев 2014; Перевозов 2014).

Местообитания. Исконно гнездилась разреженными колониями на приморских скалах, но в последние десятилетия в некоторых регионах переселяется на крыши домов в прибрежных городах, в том числе на Балканах, в Крыму и др. (Костин 2009; Нанкинов 2012; Кузиков 2021;

и др.). На Черноморское побережье Кавказа проникла благодаря адаптации к гнездованию на крышах зданий. Зимой держится в основном на побережьях морей, нередко посещает городские свалки.

Численность. В Европе сейчас гнездится 409-534 тыс. пар, демонстрирующих положительные популяционные тренды (European birds... 2017). Большая популяция – около 6.5 тыс. пар, половина из которых гнездится в городах на крышах домов, недавно сформировалась в Болгарии (Нанкинов 2012). В Крыму в начале XXI века гнездились около 250-300 пар, в том числе до 50 пар заселяли крыши домов (Бескаравайный 2008; Костин 2009). В Новороссийске на Черноморском побережье Кавказа на зданиях в 2018 году обнаружена колония численностью не менее 50-100 пар (Белик 2018), но по сообщению А.В.Поповича, в других районах этого города на крышах домов сейчас известно ещё несколько гнездовой чайки. На побережье Чёрного моря средиземноморские чайки наиболее обычны во второй половине лета и осенью, а весной и в первой половине лета отмечаются очень редко, концентрируясь, вероятно, у колоний (Барабашин 2013). В Пицунде соотношение *L. cachinnans* и *L. michahellis* в стаях на берегу моря, судя по анализу специальных фотографий, в августе составляло примерно 2:1 (Белик 2013).

Армянская чайка *Larus armenicus* Buturlin, 1934

Статус. Редкий залётный вид южной России, лишь несколько раз отмечавшийся на Черноморском побережье и в Предкавказье (Белик и др. 2016).

Таксономия. Монотипический вид (Dickinson, Remsen 2013).

Распространение. Гнездится на крупных озёрах Армении, Турции и Ирана. Зимует на восточных берегах Средиземного, Красного и Чёрного морей (Dickinson, Remsen 2013). Одиночные птицы весной и летом (10 августа 1921; 15 апреля 2020; 15 апреля 2021) отмечались на Черноморском побережье России (Коблик и др. 2013; Филиппов 2020, 2021), а в Предкавказье они появляются иногда также зимой (1 февраля 2015), залетая сюда, вероятно, из Грузии через перевалы Кавказа (Караваев, Хубиев 2015; А.В.Абуладзе, устн. сообщ.; В.Н.Федосов, устн. сообщ.). Но визуальное определение этих птиц в природе среди массы других крупных белоголовых чаек, наблюдающихся к тому же в зимнем наряде, оказывается весьма сложным. Ошибки в определении этих чаек случаются и в коллекциях (Шитиков 2011; Коблик и др. 2013; Работа СК ОФК 2015, 2019 и др.).

Местообитания. Гнездится обычно колониями на каменистых островах крупных озёр, расположенных среди горных степей на высокогорных плато на высоте около 2000 м н.у.м. (Бузун 2000 и др.), а во время осенне-зимних кочёвок держится по берегам морей и других водоёмов. Летом кормится в основном степными насекомыми.

Численность. В 1990-е годы общая численность армянской чайки оценивалась в 25-35 тыс. пар и 10-20 тыс. не размножающихся кочующих особей (Бузун 2000). Сейчас же популяция сократилась до 19-29 тыс. пар (European birds... 2017), в том числе в Армении гнездится 9-14 тыс. пар, а в Турции – 10-15 тыс. пар (Birds in Europe... 2004; European birds... 2017). Численность армянских чаек, кочующих на Черноморском побережье России и в Предкавказье, неизвестна.

Л и т е р а т у р а

- Аверин Ю.В. 1951. Птицы горы Опук как источник заселения защитных лесных насаждений Крымского полуострова // *Тр. Крым. филиала АН СССР* 2: 11-19.
- Алфераки С.Н. 1910. Птицы Восточного Приазовья // *Орнитол. вестн.* 2: 73-93.
- Антончиков А.Н., Пискунов В.В., Чернобай В.Ф. и др. 2001. Мониторинг КОТР: ВГ- 012. Булукта // *Ключевые орнитологические территории России: Информ. бюл.* 13: 16.
- Атлас гнездящихся птиц европейской части России.* 2020. М.: 1-908.
- Барабашин Т.О. 2013. Большие белоголовые чайки (*Larus argentatus*, *L. cachinnans*, *L. michahellis*, *L. fuscus* и *L. heuglini*) в Российском секторе Чёрного моря – статус и характер пребывания // *Тез. 8-й Международ. науч.-практ. конф. молодых учёных по проблеме водных экосистем «Pontus Euxinus – 2013», посвящ. 50-летию образования Института биологии южных морей НАН Украины.* Севастополь: 17-18.
- Белик В.П. 2000. *Птицы степного Придонья: Формирование фауны, её антропогенная трансформация и вопросы охраны.* Ростов-на-Дону: 1-376.
- Белик В.П. 2001. К орнитофауне Беглицкой косы и её окрестностей (Северо-Восточное Приазовье) // *Инвентаризация, мониторинг и охрана ключевых орнитологических территорий России* 3: 5-23.
- Белик В.П. 2004. Птицы долины озера Маныч-Гудило: Non-Passeriformes // *Тр. заповедника «Ростовский»* 3: 111-177.
- Белик В.П. 2005. Кадастр гнездовой орнитофауны Южной России // *Стрепет* 3, 1/2: 5-37.
- Белик В.П. 2013. Современные изменения орнитофауны Северо-Западного Кавказа и их причины // *Тр. Мензбир. орнитол. общ-ва* 2: 208-230.
- Белик В.П. 2015. К орнитофауне Пицундо-Мюссерского заповедника и его окрестностей // *Орнитология* 39: 5-47.
- Белик В.П. 2018. Колония средиземноморской чайки *Larus michahellis* в Новороссийске // *Рус. орнитол. журн.* 27 (1614): 2433-2441. EDN: XNGRDV
- Белик В.П. 2019. Осенние учёты птиц в дельте Дона // *Рус. орнитол. журн.* 28 (1737): 914-926. EDN: YWYRMD
- Белик В.П., Караваев А.А., Тильба П.А., Музаев В.М., Комаров Ю.Е., Федосов В.Н. 2016. Орнитофауна Южной России: современное распределение и характер пребывания видов в регионах // *Стрепет* 14, 1/2: 98-197.
- Белик В.П., Комаров Ю.Е., Музаев В.М., Русанов Г.М., Реуцкий Н.Д., Тильба П.А., Поливанов В.М., Джамирзоев Г.С., Хохлов А.Н., Чернобай В.Ф. 2006. Орнитофауна Южной России: характер пребывания видов и распределение по регионам // *Стрепет* 4, 1: 5-35.
- Белик В.П., Поливанов В.М., Тильба П.А., Джамирзоев Г.С., Музаев В.М., Букреева О.М., Русанов Г.М., Реуцкий Н.Д., Мосейкин В.Н., Чернобай В.Ф., Хохлов А.Н., Ильюх М.П., Мнацеканов Р.А., Комаров Ю.Е. 2003. Современные популяционные тренды гнездящихся птиц Южной России // *Стрепет* 1: 10-30.
- Белик В.П., Федосов В.Н. 2017. К летней орнитофауне степного междуречья Куры и Малки на границе Ставропольского края и Кабардино-Балкарии // *Стрепет* 15, 2: 5-27.
- Бёме Л.Б. 1926. Птицы Северной Осетии и Ингушии // *Учён. зап. Сев. Кавказ. ин-та краеведения* 1: 175-274.
- Бернацкий Г.И. 1958. Птицы Пицундского заповедника: Предварительный обзор // *Тр. Абхаз. музея* 3: 31-81.

- Бескаравайный М.М. 2008. *Птицы морских берегов южного Крыма*. Симферополь: 1-160.
- Бианки В.В. 1967. Кулики, чайки и чистиковые Кандалакшского залива // *Тр. Кандалакшского заповедника* **6**: 1-366.
- Бостанжогло В.Н. 1911. Орнитологическая фауна Арало-каспийских степей // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи*. Отд. зоол. **11**: 1-410.
- Бузун В.А. 2000. Ареал, численность и биотопическое распределение армянской чайки *Larus armenicus* Buturlin, 1934 в свете истории её изучения и новых данных с озера Севан за 1991 год // *Рус. орнитол. журн.* **9** (97): 3-29. EDN: JPJCMR
- Гагинская А.Р. 2002. Клуша // *Красная книга природы Ленинградской области: Животные*. СПб.: 392-393.
- Дементьев Г.П. 1951. Отряд чайки Larі или Lariformes // *Птицы Советского Союза*. М., **3**: 373-603.
- Дементьев Г.П. 1952. *Птицы Туркменистана*. Ашхабад: 1-547.
- Дементьев Г.П., Вучетич В.Н. 1947. Сезонное размещение и миграции чаек по данным кольцевания в СССР // *Тр. Центр. бюро кольцевания* **5**: 1-31.
- Джамирзоев Г.С., Перевозов А.Г., Комаров Ю.Е., Тильба П.А., Мнацеканов Р.А., Караваев А.А., Букреев С.А., Пшегусов Р.Х., Гизатулин И.И., Поливанов В.М., Витович О.А., Хубиев А.Б. 2014. Птицы заповедников и национальных парков Северного Кавказа // *Тр. заповедника «Дагестанский»* **8**, 1: 1-428.
- Джамирзоев Г.С., Перевозов А.Г., Комаров Ю.Е., Тильба П.А., Мнацеканов Р.А. Караваев А.А., Букреев С.А., Лохман Ю.В., Пшегусов Р.Х., Аккиев М.И., Гизатулин И.И., Хубиев А.Б. 2017. Птицы заповедников и национальных парков Северного Кавказа // *Тр. заповедника «Дагестанский»* **8**, 2: 1-140.
- Емтыль М.Х., Лохман Ю.В., Иваненко А.М., Емтыль А.М., Короткий Т.В. 2003. Гидрофильные колониальные птицы в Западном Предкавказье // *Актуальные вопросы экологии и охраны природы экосистем южных регионов России и сопредельных территорий: Материалы 16-й межреспубл. науч.-практ. конф.* Краснодар: 181-187.
- Журтов Х.Х. 2019. Восточная клуша, или халей // *Стрепет* **17**, 2: 121-122.
- Забашта А.В. 2006. Зимние встречи некоторых видов птиц в северо-восточном Приазовье // *Кавказ. орнитол. вестн.* **18**: 30-32.
- Залетаев В.С. 1963. Зимовки водоплавающих птиц на Северном, Восточном и Юго-Восточном Каспии // *Тр. Астраханского заповедника* **8**: 349-372.
- Зубакин В.А. 2008. Современное состояние редких видов чайковых птиц Нечернозёмного центра России и динамика их численности за последние двадцать лет // *Редкие виды птиц Нечернозёмного центра*. М.: 39-46.
- Кістяківський О.Б. 1957. *Птахи: Загальна характеристика птахів. Курині. Голуби. Рябки. Пастушки. Журавли. Дрофи. Кулики. Мартини*. Київ: 1-432.
- Казаков Б.А., Языкова И.М. 1982. Отряд Ржанкообразные // *Ресурсы живой фауны. Ч. 2. Позвоночные животные суши*. Ростов-на-Дону: 204-230.
- Калякин М.В. 2014. *Полный определитель птиц европейской части России*. М., **1**: 1-268.
- Караваев А.А., Хубиев А.Б. 2014. Средиземноморская чайка // *Стрепет* **12**, 1/2: 190-191.
- Караваев А.А., Хубиев А.Б. 2015. Армянская чайка // *Стрепет* **13**, 1/2: 126.
- Ключевые орнитологические территории России. Т. 3. Ключевые орнитологические территории международного значения в Кавказском экорегионе. 2009. М.: 1-302.
- Коблик Е.А., Архипов В.Ю. 2014. Фауна птиц стран Северной Евразии в границах бывшего СССР: списки видов // *Зоол. исследования* **14**: 1-171.
- Коблик Е.А., Лохман Ю.В., Редькин Я.А. 2013. Армянская чайка *Larus armenicus* – новый вид России // *Рус. орнитол. журн.* **22** (924): 2671-2675. EDN: RBQKNR
- Коблик Е.А., Редькин Я.А., Архипов В.Ю. 2006. *Список птиц Российской Федерации*. М.: 1-256.
- Костин С.Ю. 2009. Новые сведения о хохотунье, *Larus cachinnans* (Laridae), на Южном берегу Крыма // *Вестн. зоол.* **43**, 2: 184.
- Костин Ю.В. 1983. *Птицы Крыма*. М.: 1-240.
- Кузиков И.В. 2021. О гнездовании средиземноморской чайки *Larus michahellis* и обнаружении её гнезда на крыше здания в Ливадийском парке (Южный берег Крыма) в мае 2021 года // *Рус. орнитол. журн.* **30** (2084): 2944-2949. EDN: GQACUU

- Кукиш А.И. 1990. Влияние обводнения на колониальных птиц Сарпинских озёр // *Фауна и экология животных в условиях ирригации земель*. Элиста: 12-21.
- Кукиш А.И. 1991. Влияние ирригации на чайковых птиц в Сарпинской низменности // *Материалы 10-й Всесоюз. орнитол. конф.* Минск, **2**, 1: 325-326.
- Кукиш А.И. (1992) 2021. Гнездовые поселения хохотуньи *Larus cachinnans* на озере Сарпа в Калмыкии // *Рус. орнитол. журн.* **30** (2094): 3492-3494. EDN: NRRTWL
- Лорец В.Ф. 1928. Список птиц окрестностей Сарепты // *Изв. Саратов. общ-ва естествоиспыт.* **3**, 1: 73-95.
- Луговой А.Е. 1963. Птицы дельты Волги // *Тр. Астраханского заповедника* **8**: 9-185.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., **1**: 1-480.
- Маркитан Л.В., Динкевич М.А., Белов В.В. 2010. Птицы природного парка «Донской» // *Флора, фауна и микобиота природного парка «Донской»*. Ростов-на-Дону: 139-164.
- Михеев А.В. 1985. Дневной пролёт по западному побережью Каспийского моря // *Птицы Северо-Западного Кавказа*. М.: 5-19.
- Михеев А.В. 1992. Видимый дневной пролёт чаек по западному побережью Каспийского моря // *Кавказ. орнитол. вестн.* **4**, 1: 128-153.
- Мищенко А.Л., Белик В.П., Бородин О.В., Сарычев В.С., Суханова О.В., Краснов Ю.В., Преображенская Е.С., Маловичко Л.В., Шепель А.И., Яковлева М.В., Морозов В.В. и др. 2017. *Оценка численности и её динамики для птиц Европейской части России (результаты проекта «European Red List of Birds»)*. М.: 1-63.
- Мищенко А.Л., Белик В.П., Равкин Е.С., Бородин О.В., Бакка С.В., Сарычев В.С., Галушин В.М., Краснов Ю.В., Суханова О.В., Лебедева Е.А., Межнев А.П., Волков С.В. и др. 2004. *Оценка численности и её динамики для птиц Европейской части России (Птицы Европы – II)*. М.: 1-44.
- Мнацеканов Р.А., Емтыль М.Х., Тильба П.А., Соловьёв С.А. (1992) 2021. Численность и распределение чайки-хохотуньи *Larus cachinnans* в Краснодарском крае // *Рус. орнитол. журн.* **30** (2096): 3573-3575. EDN: PLPTDZ
- Нанкинов Д.Н. 2012. *Каталог на българската орнитофауна*. София: 1-358.
- Отчёт о зимней научной студенческой экспедиции кружка зоологии позвоночных МПГУ в государственный природный заповедник «Утриш» (Краснодарский край) с 25 января по 6 февраля 2012 года. 2012. М.: 1-15 (рукопись).
- Очаповский В.С. 2017. *Материалы по фауне птиц Краснодарского края*. Ростов-на-Дону; Таганрог: 1-216.
- Перевозов А.Г. 2014. Орнитофауна Кавказского заповедника и сопредельных территорий // *Тр. Кавказского заповедника* **21**: 109-171.
- Работа Северокавказской орнитофаунистической комиссии в 2015 году. 2015 // *Стрепет* **13**, 2: 120-127.
- Работа Северокавказской орнитофаунистической комиссии в 2019 году. 2019 // *Стрепет* **17**, 2: 116-124.
- Реуцкий Н.Д. 2014. Аннотированный список птиц Астраханского региона с указанием их распределения по природно-территориальным комплексам // *Астрахан. вестн. экол. образования* **4** (30): 109-180.
- Русанов Г.М. 2011. *Птицы Нижней Волги*. Астрахань: 1-390.
- Русанов Г.М., Гаврилов Н.Н., Литвинов К.В. 2014. Остров Малый Жемчужный – орнитологическая жемчужина северного Каспия // *Астрахан. вестн. экол. образования* **3** (29): 67-75.
- Степанян Л.С. 2003. *Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области)*. М.: 1-808.
- Строков В.В. (1974) 2013. Зимовки водоплавающих птиц у Черноморских берегов Кавказа // *Рус. орнитол. журн.* **22** (911): 2267-2272. EDN: QZJDOR
- Сыроечковский Е.Е. 2005. Географическое распределение и численность колониальных водных птиц Северного Каспия в период снижения его уровня (1950-е годы) // *Долговременный мониторинг и сохранение колониальных водных птиц Северного Каспия в связи с колебаниями уровня Каспийского моря*. М.; Астрахань: 17-186.

- Тильба П.А. 2006. Авифауна Сочинского национального парка // *Инвентаризация основных таксономических групп и сообществ, созологические исследования Сочинского нац. парка – первые итоги первого в России нац. парка*. М.: 226-270.
- Тильба П.А. (2007) 2016. О некоторых редких и малоизученных видах птиц юго-восточной части Краснодарского края // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1340): 3548-3561. EDN: WKBFVZ
- Тильба П.А., Филиппов В.Л. 2016. Гнездование средиземноморской чайки *Larus michahellis* на Черноморском побережье Кавказа // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1244): 376-379. EDN: VHFUER
- Тильба П.А., Филиппов В.Л. 2018. Современное состояние авифауны прибрежной морской акватории юго-восточной части Российского Причерноморья // *Устойчивое развитие особо охраняемых природных территорий*. Сочи: 15-37.
- Филиппов В.Л. 2019. Восточная клуша, или халей // *Стрепет* **17**, 2: 121.
- Филиппов В.Л. 2020. Армянская чайка // *Стрепет* **18**, 1/2: 114.
- Хлебников В.А. 1928. Список птиц Астраханского края с распределением их по характеру пребывания в крае // *Материалы к познанию природы Астраханского края* **1**, 3: 1-39.
- Хохлов А.Н. 1989. Серебристая чайка в антропогенных ландшафтах Центрального Предкавказья // *Синантропизация животных Сев. Кавказа: Тез. докл. науч.-практ. конф.* Ставрополь: 98-104.
- Хохлов А.Н. 1990. Чайки на Ставрополье // *Фауна и экология животных в условиях ирригации земель*. Элиста: 37-45.
- Хохлов А.Н. 1993. *Животный мир Ставрополья*. Ставрополь: 1-165.
- Хохлова Т.Ю. 1991. Клуша – претендент на включение в Красную книгу Российской Федерации // *Изучение редких животных в РСФСР: Материалы к Красной книге*. М.: 130-131.
- Хубиев А.Б., Караваев А.А. (2010) 2018. Новые сведения о редких и малоизученных птицах Карачаево-Черкесии и Тебердинского заповедника // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1558): 348-351. EDN: GHUDCT
- Шитиков Д.А. 2011. *Каталог орнитологической коллекции кафедры зоологии и экологии МПГУ*. М.: 1-176.
- Юдин К.А., Фирсова Л.В. 1988. Клуша // *Птицы СССР: Чайковые*. М.: 118-126.
- Юдин К.А., Фирсова Л.В. 2002. *Ржанкообразные Charadriiformes. Ч. 1. Поморники семейства Stercorariidae и чайки подсемейства Larinae*. СПб.: 1-667 (Фауна России и сопредельных стран. Нов. сер. № 146. Птицы. Т. 2. Вып. 2).
- Яковлев В. 1872. Список птиц, встречающихся в Астраханской губернии // *Bull. Soc. Imper. Naturalistes de Moscou* **46**, 3: 323-361.
- Яковлев В. 2015. Список птиц, встречающихся в Астраханской губернии // *Стрепет* **13**, 1: 5-28.
- Birds in Europe: population estimates, trends and conservation status*. 2004. Cambridge, UK: 1-374.
- Dickinson E.C., Remsen J.V. Jr. (Eds.) 2013. *The Howard and Moore: Complete checklist of the birds of the World*. Vol. 1: Non-passerines. 4th Edition. Eastbourne: 1-461.
- European birds of conservation concern: populations, trends and national responsibilities*. 2017. Cambridge, UK: 1-170.
- Pusanow I. 1933. Versuch einer Revision der Taurischen Ornis // *Бюл. МОИП*. Нов. сер. Отд. биол. **42**, 1: 3-41.
- Seebohm H. 1882. Notes on the birds of Astrakhan // *Ibis* **4**, 6: 204-232.

